

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2016
№ 4
(4)

**продолжает традиции научного журнала
Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

В. Н. Скворцов, доктор экономических наук,
профессор, президент ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
А. С. Кудakov, доктор экономических наук, профессор, Россия
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Н. В. Суша, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2016
№ 4
(4)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor, President of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
A. S. Kudakov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
N. V. Susha, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Republic of Belarus
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Жигульский Е. Ю.

Социальная защита занятых по найму и самозанятых:
объектно-субъектный анализ 5

Саркисян А. Ж.

Сущность социального партнерства в сфере труда в правовой
и социально-экономической плоскости: консенсус или конфликт? .. 23

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Белова Т. М.

Практические рекомендации по оценке перспектив
развития сельского туризма в регионе
на основе модифицированного метода SWOT-анализа 39

Жаркова М. А.

Особенности формирования миграционной политики
в контексте социально-экономического развития России..... 55

Хомяк М. С.

Предпосылки формирования эффективного
бюджетного пространства регионов 62

Яковлева С. И.

Проблемные разделы региональных стратегий:
аналитический обзор..... 79

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛИ: СТРОИТЕЛЬСТВО

Капустина Ю. А.

Способы формирования единого информационного
пространства на предприятиях строительного комплекса..... 87

МЕНЕДЖМЕНТ

Зайцев Г. Г.

Корпоративная этика и ее роль в формировании высокой
эффективности производства в современных условиях 97

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

Файбусович Э. Л.

Мал золотник, да дорог..... 110

Сведения об авторах 115

Contents

LABOR ECONOMICS

Zhigulsky E. Yu.

Social welfare of the employed and the self-employed:
the object-subject analysis 5

Sarkisyan A. Zh.

The essence of social partnership in labour in the legal
and socio-economic contexts: consensus or conflict? 23

REGIONAL ECONOMY

Belova T. M.

Practical recommendations on assessment
of prospects of development of rural tourism
in the region based on the modified method of SWOT-analysis 40

Zharkova M. A.

The specifics of migration policy in the context of social
and economic development of Russia 55

Khomyak M. S.

The background of development
of effective budget space of regions..... 62

Iakovleva S. I.

Problematic sections of regional strategies: a review 79

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN THE INDUSTRY: CONSTRUCTION

Kapustina Yu. A.

Ways of shaping uniform information space
at construction enterprises 87

MANAGEMENT

Zaitsev G. G.

Corporate ethics and its role in development
of high-performance production in modern conditions 97

SCIENTIFIC REVIEW

Faibusovich E. L.

Best things come in small packages 110

About authors 116

УДК 331:364

Жигульский Е. Ю.

Социальная защита занятых по найму и самозанятых: объектно-субъектный анализ

В статье производится сравнение объектов и субъектов социальной защиты занятых по найму и самозанятых в свете распространенности феномена «неформальной» занятости. На основе положений общей теории социальной защиты и в рамках субъектно-объектных теорий социальной защиты анализируются виды и формы социальной защиты, доступные самозанятому населению и населению, занятому по найму. Сделан вывод о совмещении объекта и субъекта социальной защиты для самозанятых, что в современных условиях в силу разных объективных и субъективных причин ставит эту категорию занятых на более низкий уровень социальной защищенности, чем большинство занятых по найму. Предложены мероприятия по формированию оптимальных практик обеспечения социальной защищенности самозанятых.

Ключевые слова: социальная защита, занятость, неформальная занятость, самозанятые, занятые по найму.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.77.90 Трудовые отношения.

ВАК: 08.00.05

Zhigulsky E. Yu.

Social welfare of the employed and the self-employed: the object-subject analysis

The article compares objects and subjects of social welfare of the employed and the self-employed in the context of phenomenon «informal employment» to prevail. On the basis of provisions of the General Theory of Social Welfare and within the subject-object theories of social welfare, the types and forms of social welfare

---

© Жигульский Е. Ю., 2017

© Zhigulsky E. Yu., 2017

available to the self-employed and the employed, are analyzed. It is concluded that the object and the subject of social welfare for the self-employed overlap, that in modern conditions, due to various objective and subjective reasons, puts this category of the employed persons at a lower level of social welfare than the majority of the employed. The activities are proposed how to create optimal practices to ensure the social welfare of the self-employed.

Key words: social welfare, employment, informal employment, the self-employed, the employed.

JEL classifications: I 38; J 23

Феномен «неформальной занятости» присущ любой моноукладной социально-экономической системе, поскольку такая занятость в общем смысле понимается всего лишь как *занятость, неочевидная для государственного контроля*. Это явление по вполне понятным основаниям достаточно широко распространено в мире и имеет свою статистику. Так, по официальным данным каждый пятый экономически активный гражданин России в 2015 г. относился к категории «неформально» занятых¹. Весной 2013 г. вице-премьер РФ О.Ю. Голодец заявляла, что лишь 48 млн россиян работают в «прозрачных условиях», из чего можно было сделать вывод, что в «непрозрачных условиях» на рынке труда находится немногим меньше граждан РФ [11]. Оценка данного явления Росстатом также высока (около 20 %), хотя и расходится с оценкой Международной организации труда, по которой размер неформальной занятости в РФ – в 12 % от экономически активного населения – это довольно *низкий* показатель по сравнению с другими сопоставимыми странами [1, с. 33]. Это означает, что разные страны имеют разные уровни такой занятости, хотя следует иметь в виду 1) фактические разновидности такой занятости, 2) разные методики ее расчета.

Так, согласно исследованию Высшей школы экономики, существующие оценки уровня неформальной занятости для России колеблются в диапазоне от чуть более 5 % до почти 30 %, а поскольку

---

¹ <http://www.gks.ru/>, «Индикаторы достойного труда», 2016 г.

цифры напрямую зависят от определения исследуемого вида занятости, то при смене одних определений другими изменяются не только масштабы неформальной занятости и ее социально-демографический профиль, но и «набор основных "драйверов", толкающих работников в неформальную занятость» [7, с. 82].

По нашему опыту работы в качестве промышленного альпиниста можем сказать, что на сегодняшний момент *только и исключительно* «фактор работодателя», а именно - *желание* или *нежелание* конкретного работодателя, определяет форму и качество занятости конкретного работника [4; 5]. Если *форма* занятости означает в первую очередь официальность оформления, то в понятие «качество занятости» мы вкладываем *значение всех основных социально-экономических характеристик конкретного рабочего места и качество социальной защиты работника, его занимающего*. В этой связи мы предлагаем проанализировать и сравнить современные возможности и особенности социальной защиты в нашей стране занятых по найму и самозанятых. Поскольку же работодатель является значимым элементом социальной защиты занятых по найму, то представляет особый интерес первичный или объектно-субъектный анализ социальной защиты самозанятых.

Такой анализ возможно провести в рамках общей теории социальной защиты, которая носит междисциплинарный характер и рассматривает социальную защиту как социально-экономический и социокультурный феномен, имманентный человеческому обществу с момента его зарождения. Основные положения и структура общей теории социальной защиты разработаны и изложены в ряде работ Г.В. Черкасской [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25]. Согласно одноименной общей теории социальная защита как социально-экономическая категория охватывает «совокупность отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с воздействием социаль-

ных рисков¹» [23]. Это оригинальная авторская формулировка, являющаяся достаточно скрытой для наблюдателей экономический характер социальной защиты как общественного феномена.

Структура общей теории социальной защиты, предложенная Г.В. Черкасской с учетом существующих научных направлений, исследований и публикаций в этой сфере, включает в себя пять разделов, в том числе:

1) *общетеоретические положения* (предмет, методы, источники, история и периодизация социальной защиты, законы (закономерности), типология и классификация, вопросы формирования понятийно-категориального аппарата и т. п.);

2) *теория систем социальной защиты* (сущность и виды систем социальной защиты, системные свойства и характеристики (по видам) и т. п.);

3) *теория организации социальной защиты* (формы и способы оказания, организации и управления, методы, техники и технологии, социальная работа);

4) *специализированные теории типов, институтов, форм, видов и отраслей социальной защиты* (экономика и управление отраслями социальной сферы, теория социального страхования и др., в т. ч. давно существующие: теория организации здравоохранения, теория организации образования, теория благотворительности, теория социальной работы, теория социального страхования, теория социального обеспечения, теория социальной помощи, в том числе поддержки и обслуживания, теория риска (ограниченно), теория страхования (ограниченно) и др.);

5) *субъектно-объектные теории социальной защиты* (теоретические исследования, ограниченные категориальными, субъектно-объектными или историческими рамками, в том числе: государственная и негосударственная социальная защита, экономика от-

---

¹ Под социальным риском в общей теории социальной защиты понимается «вероятное наступление такого социально обусловленного и не зависящего от индивида события, которое уменьшает или прекращает возможность нормальной (привычной) социальной и/или биологической жизни индивида» [19].

раслей социальной защиты, *социальная защита трудозанятых* [курсив наш – Е. Ж.], нетрудоспособных, детей, женщин, пожилых и др., социальная защита доиндустриального и индустриального общества, социальная защита в традиционном, капиталистическом и социалистическом обществах и т. п.) [19, с. 76].

В этой связи следует отметить, что социальная защита собственно трудозанятых, относящаяся к пятому разделу – субъектно-объектных теорий социальной защиты – не имеет значительной представленности в нашей науке последних лет¹. На наш взгляд, это объясняется тем фактом, что сегодня именно трудозанятые в первую очередь считаются защищенными всеми видами обязательного социального, пенсионного и медицинского страхования, которые вводились в нашей стране с середины 90-х гг. прошлого века как результат обобщения мирового опыта в сопровождении активной научной дискуссии. В этой связи показательны работы В.Д. Роика [13; 14; 15], Н.М. Римашевской [10], Н. А. Кричевского [10] и др.

Так, социально-экономическое содержание категории «социальная защита работников» В. Д. Роик рассматривает в рамках экономики труда «с позиции обеспечения материальными средствами существования работника и членов его семьи, предотвращения бедности, нужды и повышенного износа рабочей силы» [13, с. 10–26]. Для формулирования определения социальной защиты он выделяет *предмет* категории («социально-экономические отношения, сущностные связи и интересы социальных субъектов по поводу защиты работников и членов их семей от факторов, снижающих качество жизни..»), *объект* («социальное положение наемных работников и членов их семей»), важнейшие принципы (социальную ответственность общества и государства, социальную справедливость в области трудовых отношений, всеобщий и обязательный характер защиты работников, минимально возможный уровень социальных и профессиональных рисков, государственные гарантии, заинтересованность и солидарность всех субъектов, экономическую

---

¹ См., например [6; 26].

и социальную свободу работников, их личную ответственность, многоуровневость и разноадресность, многосубъектность, многоаспектность и разнонаправленность мер). Поэтому под социальной защитой работников он понимает систему «экономических, социальных, правовых, организационных, медицинских и технических мер по защите работников от неблагоприятных факторов (социального и профессионального риска), ухудшающих качество их трудовой жизни, с целью охраны здоровья, трудоспособности работников, их материального положения с помощью создания на предприятиях, в регионах и государстве специальных механизмов, фондов, включая страховые, и институтов социальной защиты, в случаях и на условиях, установленных законодательством и трудовыми соглашениями» [13, с. 10–26].

Позднее Н.А. Кричевский и С.Ф. Гончаров считали, что, хотя «формирование системы социальной защиты работников становится одним из приоритетов проводимой социальной политики государства... во многих современных исследованиях, посвященных социальной стороне жизни общества, социальная защита именно работающего населения незаслуженно игнорируется. ... в Конституции социальная защита работников обозначена схематично, в виде установления минимального размера оплаты труда и отдельных социальных гарантий при реализации некоторых социальных рисков» [10].

По их мнению, «социально-экономическое содержание категории "социальная защита занятого населения" представляет собой отношения по созданию и реализации социальных программ государства и хозяйственных систем, направленных на поддержание на социально-приемлемом уровне доходов работников, качественное воспроизводство рабочей силы, развитие экономики и общества», а *объектом* социальной защиты занятого населения является работник в процессе функционирования в системе общественного воспроизводства [10, с. 33]. Социальные программы государства и корпораций могут проявляться в формах государственного, обязательного и добровольного социального страхования, социального

обеспечения, корпоративных и индивидуальных социальных программ, а также безвозмездного корпоративного финансирования социальных мероприятий окружающего сообщества [3, с. 5].

Субъектами социальной защиты работников выступают органы государственной власти, общественные и частные коммерческие и некоммерческие институты, объединения работников и работодателей, хозяйственных систем, трудящихся, участвующие в создании и внедрении системы социальной защиты [10, с. 36].

По мнению С. Ф. Гончарова, сущность категории «социальная защита занятого населения» проявляется в ее функциях, к которым он относит экономическую, социальную, политическую и инновационную [3, с. 5], а основными принципами социальной защиты занятого населения обозначает следующие:

1) социальную ответственность государства и хозяйственных систем за развитие общества;

2) социальную справедливость в обеспечении равных прав работников;

3) заинтересованность субъектов социальной защиты работников в создании и внедрении систем социальной защиты;

4) многоуровневость, многоаспектность и разнонаправленность социальных программ государства и хозяйственных систем;

5) государственные гарантии при реализации государственных социальных программ и самоуправляемость частных инициатив [3, с. 6].

Таким образом, хотя общеизвестно, что в основе социальной защиты занятого населения «лежит принцип личной ответственности, реализуемый через систему социального страхования, охватывающую все экономически активное население» [8, с. 82], и большинство авторов так или иначе рассматривают социальную защиту занятого населения через социальное страхование, основными субъектами социальной защиты назначаются государство и хозяйственные организации, роль же самих занятых достаточно пассивна.

В этой связи попробуем рассмотреть все возможные виды и формы социальной защиты в нашей стране с точки зрения логики их доступности разным группам занятых. Возьмем за основу соответствующую таблицу из работ Г.В. Черкасской (табл. 8.1. «Виды и формы социальной защиты в РФ на 2009–2010 гг.» [24, с. 424–427]) и добавим в нее два столбца степени доступности для двух групп занятых: занятых по найму и самозанятых (см. табл.). В первую группу мы относим лиц, официально работающих по найму, а в группу самозанятых мы вынуждены относить всех, кто формально не состоит в отношениях занятости с конкретным работодателем, но имеет регулярный трудовой доход, в том числе по договорам гражданско-правового характера или вовсе без договора.

Таблица

Степень доступности видов и форм социальной защиты в РФ для занятых

Наименование (вида и формы социальной защиты)	Основной закон	Форма (содержание), субъекты и объекты	Степень доступности	
			для занятых по найму	для самозанятых
<i>Институционализированные виды и формы социальной защиты</i>				
Здравоохранение, в том числе медицинское страхование	1. Федеральный закон №1499-1 от 28 июня 1991 г. «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» 2. Федеральный закон №5487-1 от 22 июля 1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»	Услуги по охране здоровья, объекты – граждане РФ	Доступно по факту гражданства	Доступно по факту гражданства
Образование	1. Федеральный закон №3266-1 от 10 июля 1992 г. «Об образовании» 2. Федеральный закон №125-ФЗ от 22 августа 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»	Образовательные услуги, объекты – граждане РФ	Доступно по факту гражданства	Доступно по факту гражданства

Продолжение табл.

Социальное страхова- ние	1. Федеральный закон №165-ФЗ от 16 июля 1999 г. «Об основах обязательного социального страхования» 2. Федеральный закон №125-ФЗ от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»	Предоставление денежных выплат в страховых случаях, объекты – застрахованные лица (работники и члены их семей, иные категории)	Доступно по факту оформления трудовых отношений	Доступно по факту оформления <i>только</i> трудовых отношений, но не гражданско-правовых
Социальное обеспече- ние	2. Федеральный закон №81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» 3. Федеральный закон №5-ФЗ от 12 января 1995 г. «О ветеранах» Федеральный закон №8-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» 4. Федеральный закон №4528 от 19 февраля 1993 г. «О беженцах» 5. Федеральный закон №1032-1 от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации»	Предоставление выплат и услуг в определенных случаях, объекты – отдельные категории граждан и не граждан РФ	Доступно по факту события	Доступно по факту события
Пенсионное страхова- ние и обес- печение	1. Федеральный закон №27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» 2. Федеральный закон №166-ФЗ от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» 3. Федеральный закон №173-ФЗ от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»	Предоставление пенсий и услуг в страховых случаях, объекты – застрахованные и незастрахованные лица, достигшие пенсионного возраста или события	Доступно по факту достижения установленного возраста и оформления трудовых отношений и выполнения работодателем обязательств перед ПФР	Доступно по факту достижения установленного возраста и оформления трудовых отношений и выполнения работодателем обязательств перед ПФР

Продолжение табл.

Социальное обслуживание	<p>1. Федеральный закон №122-ФЗ от 2 августа 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»</p> <p>2. Федеральный закон №195-ФЗ от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»</p>	Предоставление услуг в определённых случаях, объекты – определённые категории граждан РФ (инвалиды, одинокие люди пожилого возраста)	Доступно только в случае наступления длительной нетрудоспособности	Доступно только в случае наступления длительной нетрудоспособности
Социальная помощь	Федеральный закон №178-ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи»	Объекты – малоимущие семьи или малоимущие одиноко проживающие граждане, субъекты – госорганы и организации, формы – пособия, субсидии, услуги и др.	Доступно в случае официального малого дохода или определенных социальных показаний, но только уже в состоянии нетрудоспособности	Доступно в случае официального малого дохода или определенных социальных показаний, но только уже в состоянии нетрудоспособности
Социальная защита	<p>1. Федеральный закон №1244-1 от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»</p> <p>2. Федеральный закон №175-ФЗ от 26 ноября 1998 г. «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»</p>	Предоставление выплат и особых услуг строго ограниченному контингенту, объекты – граждане РФ, пострадавшие от действия радиации в результате признанных глобальных техногенных катастроф	Доступно в случае официального подтверждения факта вреда (для молодых работников неактуально)	Доступно в случае официального подтверждения факта вреда (для молодых работников неактуально)

Продолжение табл.

Социальные гарантии	Федеральный закон №2-ФЗ от 10 января 2002 г. «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»	Предоставление выплат и особых услуг строго ограниченному контингенту, объекты – граждане РФ, пострадавшие от действия радиации в результате ядерных испытаний	Доступно в случае официального подтверждения факта вреда (для молодых работников неактуально)	Доступно в случае официального подтверждения факта вреда (для молодых работников неактуально)
Страхование	Законы о страховании и страховой деятельности	Форма – самозащита, взаимопомощь, групповая и профессиональная защита в отношении застрахованных лиц (объектов сз), субъекты сз – страхователи	Доступно по факту самостоятельного активного или пассивного участия в страховании	Доступно по факту самостоятельного активного или пассивного участия в страховании
Целевые фонды	Законы о формировании государственных резервов»	Прямых объектов сз нет, мера носит централизованно-страхующий характер	Доступно по факту гражданства	Доступно по факту гражданства
Уполномоченный по правам человека*	Указы Президента РФ, международное право	Форма – защита прав объекта в случае не исправления нарушения прав установленным путём (объекты – граждане)	Доступно по факту обращения	Доступно по факту обращения
Уполномоченный по правам ребёнка*	Указы Президента РФ, международное право	Форма – защита прав объекта в случае не исправления нарушения прав установленным путём (объекты – только дети)	Доступно в качестве первичного представителя своих детей, носит посреднический характер (в отношении членов семьи)	Доступно в качестве первичного представителя своих детей, носит посреднический характер (в отношении членов семьи)
<i>Организованные виды и формы социальной защиты</i>				
Благотворительность	Федеральный закон № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»	Объекты – лица и группы лиц, избираемые благотворителями; субъект – благотворители, форма – смешанная	Доступно по желанию благотворителя в соответствии с ситуацией	Доступно по желанию благотворителя в соответствии с ситуацией

Продолжение табл.

Корпоративная социальная защита	Законы прямого действия отсутствуют	Объекты – члены корпорации и члены их семей субъект – корпорация	Доступно по принадлежности к корпорации	-
Профессиональная социальная защита	Федеральный закон от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации»	Объект – летчики (проф. группа), субъект – работодатели и ПФР, форма – дополнительная пенсия	Частный случай	Частный случай
Территориальная социальная защита	Законы и другие нормативные акты субъектов РФ, местных органов власти и управления	Объекты – граждане, проживающие на данной территории в установленных случаях, субъекты – установлены соответствующим законом	Доступно по принадлежности к территории	Доступно по принадлежности к территории
Конфессиональная социальная защита	Согласно Конституции РФ церковь отделена от государства. Законы прямого действия отсутствуют	Члены конфессиональной группы (прихода и др.), выделенные категории (нищие и др.)	Доступно по принадлежности к конфессии	Доступно по принадлежности к конфессии
Негосударственные пенсионные фонды	Федеральный закон № 75-ФЗ от 7 мая 1998 г. «О негосударственных пенсионных фондах»	Дополнительное пенсионное обеспечение, формируемое по накопительному принципу за счёт личных взносов	Доступно по собственному решению	Доступно по собственному решению
<i>Неорганизованные виды и формы социальной защиты</i>				
Помощь	Законы прямого действия отсутствуют	Безличная, соседская, дружеская, родственная, семейная	Доступно в соответствии с системой социальных связей	Доступно в соответствии с системой социальных связей
Самозащита		Профилактические меры, страхование, предъявление требования о помощи и защите	Доступно по собственному решению	Доступно по собственному решению
Взаимозащита		Создание частных совместных фондов, резервов, принятие взаимных обязательств и т.п.	Доступно по собственному решению	Доступно по собственному решению

Как видим из таблицы, не только государство и хозяйственные организации могут являться субъектами социальной защиты для занятых.

Однако поскольку в общей теории социальной защиты предметом социальной защиты является «необходимый и соответствующий вторичному социальному статусу уровень социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, адекватный возможностям общества и его самого» [16, с. 18], а объектом социальной защиты являются «индивид или группы индивидов (различного уровня), отличительной особенностью которой является низкая или пониженная по сравнению с остальными способность выживать (адаптироваться) в конкретном социуме (физическая, умственная, психологическая, социальная слабость, постоянная или временная)» [20, с. 8], то для занятых мы можем выделить три основных субъекта социальной защиты, а именно: государство, работодателя и самого занятого.

При этом, если для занятых по найму основная нагрузка ложится на работодателя, то для самозанятых эту нагрузку несут они сами, т. е. основной субъект и объект социальной защиты совпадают, а как известно, при «совпадении субъекта и объекта социальной защиты речь идёт о самозащите, которая чаще всего носит прогнозно-резервно-профилактический характер (запасы на «черный день» и т. п.)» [25, с. 33]. Соответственно, такая самозащита для большинства «неформально» занятых состоит в самостоятельной уплате страховых взносов в обязательные страховые системы, как это предусмотрено законодательством, откладывании части получаемых денежных средств и принятию мер по формированию позитивной социальной среды, способной оказать помощь в случае необходимости. Однако «неформальная занятость» подразумевает и более низкую оплату труда, дополнительные выплаты из которой делают доход самозанятого еще ниже. Таким образом, очевидно, что социальная защищенность самозанятых ниже, чем занятых по найму, причем именно в случае отсутствия факта оформления трудовых отношений по требованию/желанию работодателя.

В таком контексте для правильного распределения нагрузки между занятыми и иными субъектами их социальной защиты крайне важной в правовом государстве становится роль трудового законодательства. Все трудовые законодательства различаются «степенью защищенности работника (прав, гарантий, льгот) и степенью принуждения работодателей к исполнению законодательных норм (контроль, штрафы, санкции)». По классификации В.Е. Гимпельсона «американский рынок труда являет собой низкие гарантии работникам при их неукоснительном соблюдении работодателями, европейский (при всех национальных спецификах) – высокий уровень прав при жестких санкциях за их несоблюдение. Слабые социальные гарантии наряду с отсутствием контроля за их соблюдением присущи рынку труда ряда развивающихся стран. И, наконец, российский рынок – множество прав в сфере труда при их безнаказанном игнорировании» [2, с. 138–139]. Именно такое положение дел ставит под удар уровень социальной защищенности занятых – ведь за нарушения работодатель может никогда не ответить. Недаром уже в XXI в. под системой социальной защиты сельского населения, занятого в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), экономисты понимают даже «меры, связанные с *определением статуса занятых в этой форме хозяйствования* [курсив наш – Е. Ж.], исчислением трудового стажа, пенсионного обеспечения и социального страхования работников», а также улучшение условий и охраны труда и развитие социальной инфраструктуры сельских поселений [9, с. 413–414].

Таким образом, следует четко понимать, что и занятость, и самозанятость могут носить неформальный или даже теневой характер по воле не работника, а скорее, работодателя, и это основная причина некачественной социальной защиты значительной части занятых в нашей стране. Соответственно, задачей государства является принятие необходимых мер по устранению этого неподобающего современной экономике состояния.

Список литературы

1. Батыраева К.А., Дадашева Б.Ш. Занятость в теневой экономике регионов // Апробация: научный журнал. – 2013. – № 12(15). – С. 32–34.
2. Барсукова С.Ю. Теневая занятость: проблемы легализации // Проблемы прогнозирования. – 2003. – №1. – С. 136–147.
3. Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность в системе социальной защиты занятого населения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: РГСУ, 2006.
4. Жигульский Е.Ю. Современные характеристики новых рынков труда в РФ (на примере промышленных альпинистов) // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. 1 декабря 2015. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 86–93.
5. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Труд и трудовые отношения: учебное пособие. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 176 с.
6. Кабирова Д.А. Проблемы социальной защиты работников, занятых в сфере теневой экономики // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 26. – С. 139–141.
7. Капелюшников Р. И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения?: препринт WP3/2012/04; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – 84 с.
8. Колесников М. Сущность и содержание социально-страховой защиты занятого населения // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 1. – С. 682–684.
9. Кочетова Г.Н., Бекренева Н.Н. Социальная защита населения, занятого в личном подсобном хозяйстве // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – С. 413–415.
10. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М., 2006. – URL: <http://www.novsu.ru/file/1088072>
11. Мануйлова А. В тени в рабочий полдень // Коммерсантъ. №192 от 21.10.2013. С. 8.
12. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: 2003.
13. Роик В.Д. Основы социального страхования. – М.: Анкил, 2005.
14. Роик В.Д. Социальное страхование: история, проблемы, пути совершенствования / НИИ труда Минтруда РФ. – М., 1994.
15. Роик В.Д. Социальный бюджет России: содержание, структура и методы оценки. – М.: Изд-во РАГС, 2007.

16. Черкасская Г.В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1 (56). – С. 11–42.

17. Черкасская Г.В. Возможности применения положений неоклассической и институциональной экономической теории для формирования общей теории социальной защиты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: научный журнал. Т. 6. Экономика. – 2014. – № 2. – С. 5–17.

18. Черкасская Г.В. Научные подходы к периодизации и определению условий возникновения социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: научный журнал. Т. 6. Экономика. – 2015. – № 1. – С. 27–46.

19. Черкасская Г.В. Общая теория социальной защиты: предмет, источники, структура и основные положения // Социальная политика и социология. – 2010. – № 12 (66). – С. 68–77.

20. Черкасская Г.В. Общая теория социальной защиты: предмет, источники, элементы, основные положения и закономерности, принципы и парадоксы // Вестник Ленинградского государственного университета А.С. Пушкина: научный журнал. Т. 6. Экономика. – 2010. – № 1. – С. 5–20.

21. Черкасская Г.В. Организация и управление системой социальной защиты: общетеоретические вопросы: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – 347 с.

22. Черкасская Г.В. Проблемы классификации в теории социальной защиты // Проблемы современной экономики: евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – № 3(27). – С. 302–307.

23. Черкасская Г.В. Социальная защита как социально-экономический и социокультурный феномен: сущность и горизонт исследований // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 253.

24. Черкасская Г.В. Теоретические основы организации и управления системой социальной защиты: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2010.

25. Черкасская Г.В. Эволюция социальной защиты: пути развития и факторы влияния // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 6. – С. 29–36.

26. Шкляева Н.А. Действующие механизмы социальной защиты самозанятых // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сб. науч. трудов по итогам МНПК. – Самара: Инновационный центр развития образования и науки. – 2015. – С. 261–263.

References

1. Batyraeva K.A., Dadasheva B.Sh. *Zanjatost' v tenevoj jekonomike regio-nov*. Aprobacija: nauchnyj zhurnal, 2013, № 12(15), p. 32–34.
2. Barsukova S.Ju. *Tenevaja zanjatost': problemy legalizacii* // Problemy prognozirovanija, 2003, №1, p. 136–147.
3. Goncharov S.F. *Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v sisteme social'noj zashhity zanjatogo naselenija: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk*. Moscow: RGSU Publ., 2006.
4. Zhigul'skij E.Ju. *Sovremennye harakteristiki novyh rynkov truda v RF (na primere promyshlennyh al'pinistov)* // Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: materialy 6-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 1 dekabrja 2015. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016, p. 86–93.
5. Zajcev G.G., Cherkasskaja G.V., Badhen M.L. *Trud i trudovye otnoshenija: uchebnoe posobie*. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2007. 176 p.
6. Kabirova D.A. *Problemy social'noj zashhity rabotnikov, zanjatyh v sfere tenevoj jekonomiki*. Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad, 2014, № 26, p. 139–141.
7. Kapeljushnikov R. I. *Neformal'naja zanjatost' v Rossii: chto govoryat al'ternativnye opredelenija?: preprint WP3/2012/04; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. Moscow: Izd. dom VshJe Publ., 2012. 84 p.
8. Kolesnikov M. *Sushhnost' i sodержanie social'no-strahovoj zashhity zanjatogo naselenija*. RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija, 2011, № 1, p. 682–684.
9. Kochetova G.N., Bekreneva N.N. *Social'naja zashhita naselenija, zanjatogo v lichnom podsobnom hozjajstve* // Nikonovskie chtenija, 2007, № 12, p. 413–415.
10. Krichevskij N.A., Goncharov S.F. *Korporativnaja social'naja otvetstvennost'*. Moscow, 2006. URL: <http://www.novsu.ru/file/1088072>
11. Manujlova A. *V teni v rabochij polden'* // Kommersant#, №192 ot 21.10.2013, p. 8.
12. Rimashevskaja N.M. *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya*. Moscow: 2003.
13. Roik V.D. *Osnovy social'nogo strahovanija*. Moscow: Ankil Publ., 2005.
14. Roik V.D. *Social'noe strahovanie: istorija, problemy, puti sovershenstvovanija*. NII truda Mintruda RF. Moscow, 1994.
15. Roik V.D. *Social'nyj byudzhet Rossii: sodержanie, struktura i metody ocenki*. Moscow: Izd-vo RAGS Publ., 2007.
16. Cherkasskaja G.V. *Issledovanie teoreticheskikh osnov organizacii i upravlenija sistemoj social'noj zashhity*. Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty, 2014, № 1 (56), p. 11–42.

17. Cherkasskaja G.V. *Vozmozhnosti primenenija polozhenij neoklassicheskoj i institucional'noj jekonomicheskoj teorii dlja formirovanija obshej teorii social'noj zashhity*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal, T. 6. Ekonomika, 2014, № 2, p. 5–17.

18. Cherkasskaja G.V. *Nauchnye podhody k periodizacii i opredeleniju uslovij vozniknovenija social'noj zashhity kak social'no-jekonomicheskogo i sociokul'turnogo fenomena* // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal, T. 6. Ekonomika, 2015, № 1, p. 27–46.

19. Cherkasskaja G.V. *Obshhaja teorija social'noj zashhity: predmet, istochniki, struktura i osnovnye polozhenija*. Social'naja politika i sociologija, 2010, № 12 (66), p. 68–77.

20. Cherkasskaja G.V. *Obshhaja teorija social'noj zashhity: predmet, istochniki, jelementy, osnovnye polozhenija i zakonomernosti, principy i paradoksy*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal, T. 6. Ekonomika, 2010, № 1, p. 5–20.

21. Cherkasskaja G.V. *Organizacija i upravlenie sistemoj social'noj zashhity: obshheteoreticheskie voprosy: monografija*. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2009. 347 p.

22. Cherkasskaja G.V. *Problemy klassifikacii v teorii social'noj zashhity* // Problemy sovremennoj jekonomiki: evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal, 2008, № 3(27), p. 302–307.

23. Cherkasskaja G.V. *Social'naja zashhita kak social'no-jekonomicheskij i sociokul'turnyj fenomen: sushhnost' i gorizont issledovanij*. Aktual'nye napravlenija fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 2014, p. 253.

24. Cherkasskaja G.V. *Teoreticheskie osnovy organizacii i upravlenija sistemoj social'noj zashhity: dis. ... d-ra jekon. nauk*. St. Petersburg, 2010.

25. Cherkasskaja G.V. *Jevoljucija social'noj zashhity: puti razvitija i faktory vlijanija* // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2009, № 6, p. 29–36.

26. Shkljaeva N.A. *Dejstvujushhie mehanizmy social'noj zashhity samozanjatyh*. Aktual'nye voprosy jekonomiki i sovremennogo menedzhmenta: sb. nauch. trudov po itogam MNPК. Samara: Innovacionnyj centr razvitija obrazovanija i nauki Publ., 2015, p. 261–263.

Саркисян А. Ж.

**Сущность социального партнерства в сфере труда
в правовой и социально-экономической плоскости:
консенсус или конфликт?**

В статье рассмотрены два подхода к определению сущности социального партнерства в сфере труда: правовой, представленный в законодательстве, в научных публикациях и учебной литературе по направлению Государство и право. Юридические науки, и социально-экономический, представленный в научных публикациях и учебной литературе по направлению Социология, Экономика. Экономические науки. Сделан вывод, что эти подходы формально не противоречат друг другу, но, поскольку действующее законодательство позволяет субъектам законно и безнаказанно уклоняться от единственно возможного способа организовать продуктивные отношения системообразующих субъектов социального взаимодействия в системе общественного производства, то фактически такое законодательство не учитывает именно фундаментальную социально-экономическую сущность регулируемого явления – социального партнерства, что позволяет установить формальный консенсус и реальный конфликт правового и социально-экономического подхода.

Ключевые слова: социальное партнерство в сфере труда, социально-трудовые отношения, работники, работодатели, государство.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.77.90 Трудовые отношения.

ВАК: 08.00.05

Sarkisyan A. Zh.

**The essence of social partnership in labour in the legal
and socio-economic contexts: consensus or conflict?**

The article deals with two approaches to identifying the essence of social partnership in labour: the legal approach presented in legislation and in scientific publications and educational literature for educational area «State and Law. Legal Sciences», and the socio-economic approach presented in scientific publications and

---

© Саркисян А. Ж., 2017

© Sarkisyan A. Zh., 2017

educational literature for educational area «Sociology», «Economics. Economic Sciences». It is concluded that these approaches do not formally contradict each other, but as the current legislation allows the parties to legally and with impunity shirk the only possible way to organize productive relations of backbone subjects of social interaction in the system of social production, in fact such legislation ignores this fundamental socio-economic nature of the phenomenon regulated – a social partnership that allows to establish a formal consensus and a real conflict of the legal and socio-economic approaches.

Key words: social partnership in labor, labor relations, employees, employers, state.

JEL classifications: J 50; J 58

В современной экономической науке все больше встречается прикладных работ, в которых экономическая практика рассматривается исключительно с позиций соответствия законодательству, регулиющему конкретную область деятельности. Между тем, поскольку понимание социально-экономической сущности, выраженное в той или иной правовой норме, совершенно необязательно является единственно возможным, правильным или неспособным устареть, такой подход имеет ограниченное научное значение. Более важным с точки зрения научной значимости нам представляется сегодня не столько анализ соответствия законодательству, сколько анализ соответствия действующих правовых норм фундаментальной социально-экономической сущности важного явления или процесса. В этой связи определенный научный и практический интерес представляет сравнительный анализ правового и социально-экономического подходов к феномену социального партнерства в сфере труда.

Поскольку правовой подход, по нашему мнению, может быть отражен как в законодательстве, так и в научных публикациях и учебной литературе, а социально-экономический – только в научных публикациях и учебной литературе, то основной информационной базой может быть выбрана электронная научная библиотека E-LIBRARY.RU, а одним из критериев отбора в случае значительного массива источников – число цитирований конкретных публикаций.

В результате нашего исследования было установлено, что на начало 2016 г. данный электронный ресурс по тематике социального партнерства содержал почти 2,5 тыс. научных работ по отраслям науки «Социология», «Экономика. Экономические науки» и «Государство и право. Юридические науки», из которых в одной половине рассматривали вопросы социального партнерства в образовании, муниципальных образованиях, государства и бизнеса и проч., а во второй половине – проблемы социального партнерства в сфере труда, отраженные в разных публикациях. Это и учебники, и статьи в журналах, и диссертации, и материалы конференций, из которых не все были доступны в электронной версии. Около 30 из этих работ имеют число случаев цитирования от 20 до 100, одна (монография по трудовому праву) – 350, остальные цитируются от 0 случаев до 19. Отметим, что уточненный запрос поиска по термину «социальное партнерство в сфере труда» выявил менее 30 работ с цитированием от 0 до 48.

Рассмотрим наиболее значимые работы из доступных в полном тексте по сущностным характеристикам, сгруппировав их по направлению подхода: правовому и социально-экономическому.

Цитируемая не только юристами работа Лушниковых выделяет «два основных концептуальных подхода к правовому опосредованию социального партнерства. В соответствии с первым социальное партнерство рассматривается как новый институт общей части трудового права либо как новый генеральный институт «социальное партнерство», имеющий сложную структуру, включающий субинституты коллективного договора, коллективных соглашений. Такая трактовка во многом основана на позиции законодателя, обособившего в структуре ТК РФ специальный раздел. ... Второй подход к правовому опосредованию социального партнерства основан на более широком определении социального партнерства, и взгляды ученых-приверженцев этого направления в той или иной степени варьируются. Социальное партнерство рассматривается в качестве *функции, цели трудового права*. В ТК РФ одной из основных задач трудового законодательства является создание необходимых пра-

вовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства (ст. 1)» [6, с. 108–109]. Соответственно, авторы предлагают рассматривать социальное партнерство «как правовой механизм регулирования коллективных отношений, включающий регулятивную и охранительную части» [6, с. 110]. На взгляд Лушниковых, коллективные (социально-партнерские) правоотношения по своей природе являются «производными от трудового правоотношениями», поскольку их субъектами выступают коллективные субъекты (профсоюзы, союзы работодателей, коллективы работников) в лице своих представителей, а также иные участники (органы социального партнерства, представители государства, органы по разрешению коллективных трудовых споров), а складываются они по поводу проведения коллективных переговоров и заключения коллективных договоров и соглашений; участия работников и их представителей в управлении организацией, профсоюзного представительства и защите прав работников, проведения взаимных консультаций, переговоров по вопросам регулирования трудовых отношений. Таким образом, по мнению авторов монографии, реализуются регулятивные функции правового механизма социального партнерства, в то время как его охранительную функцию выполняют примирительно-посреднические процедуры разрешения коллективных трудовых споров, в том числе право на забастовку. [6, с. 108–109].

Не противоречащее вышеизложенному, но достаточно размытое определение социального партнерства дает С.Ю. Чуча. По его мнению, в настоящее время социальное партнерство представляет собой «систему урегулированных и неурегулированных нормами права связей между работниками (трудовыми коллективами организаций, коллективами работников филиалов, представительств, иных подразделений и профессиональными союзами), с одной стороны, работодателями, с другой, а также органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органами местного самоуправления, с третьей, их представителями и совместно образованными органами. Эти связи состоят во взаимных консульта-

ях, переговорах по вопросам социально-экономической политики и заключения соглашений, подготовки и заключения коллективных договоров и соглашений, участия работников и их представителей в управлении организациями, досудебном и внесудебном разрешении трудовых споров с участием представителей работников и работодателей. Они строятся на принципах равноправия сторон, уважения и учета их интересов, заинтересованности сторон в участии в договорных отношениях, содействия государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе, соблюдения сторонами и их представителями законов и иных нормативных правовых актов, полномочности представителей сторон, свободы выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда, добровольности принятия и реальности обязательств, принимаемых на себя сторонами, обязательности исполнения коллективных договоров, соглашений, контроля за выполнением принятых решений, ответственности сторон, их представителей за невыполнение по их вине соглашений, коллективных договоров и преследуют цели защиты прав и интересов работников, работодателей и общества» [19, с. 14].

Таким образом, социальное партнерство может рассматриваться правоведами и в качестве *принципа* в области правового регулирования труда, поскольку в Трудовом кодексе (ТК) РФ социальное партнерство провозглашается именно в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2).

В то же время В.Н. Киселев и В.Г. Смольков предлагают рассматривать социальное партнерство одновременно как *идеологию* цивилизованного общества рыночной экономики и необходимый инструмент строительства социально ориентированной рыночной экономики, основополагающими чертами которых выступают «отрицание классовой диктатуры и классового насилия, преимущественно переговорный способ разрешения разногласий, установление гарантий защиты интересов сторон социального партнерства,

признание необходимости социальной справедливости и участие работников в управлении предприятием» [5, с. 55–56].

С.Ю. Головина определила социальное партнерство как «форму организации взаимодействия работодателей, работников и государства в лице их представителей с целью согласования интересов партнеров, регулирования социально-трудовых отношений, предотвращения социально-трудовых конфликтов» [2, с. 249].

С.О. Казаков, выделяя в науке трудового права точку зрения, согласно которой социальное партнерство присуще только рыночной экономике и является одним из её атрибутов, полемизирует с ней: «в действительности ситуация несколько иная. Рыночная экономика появилась задолго до социального партнерства, центральной идеей классических либеральных политико-правовых школ является концепция свободного рынка, а все ограничения этой свободы рассматриваются как препятствия для нормального экономического развития. Социальное партнерство, напротив, представляет собой ограничение свободы предпринимательской деятельности и свободы индивидуально-договорных отношений, поэтому социальное партнерство было бы уместнее рассматривать как один из основных элементов социального государства, так как возникновение концепции социального государства было связано, в первую очередь, с борьбой работников против злоупотреблений работодателей свободой договора и свободой предпринимательской деятельности» [4, с. 15]. По нашему мнению, исходя из его сущностных социально-экономических характеристик, социальное государство может существовать как в рыночной, так и в плановой социально-экономических системах, при этом далеко не все современные государства, в которых сложилась рыночная экономика, в полной мере являются социальными, при этом социальное партнерство можно рассматривать и как «инфраструктурный институт социальной защиты» [15, с. 312].

Таким образом, по мнению С.О. Казакова, в законодательстве Российской Федерации используются самые разнообразные подходы к определению понятия «системы социального партнерства»,

наука трудового права также не выработала единого подхода [4, с. 20]. И в этой связи вполне закономерно, что в трудовом праве современные ученые выделяют не только юридические, но и социологические, и экономические подходы к пониманию правовой сущности социального партнерства, в то время как в социологии и экономике рассматривают наравне с внутриотраслевыми и межотраслевыми, и правовые подходы. Например современные диссертанты юриспруденции выделяют следующую совокупность подходов к определению: 1) политико-правовая идеология, основанная на принципах мирного решения противоречий между трудом и капиталом на основе компромисса (А.К. Саакян, социология); 2) способ разрешения трудовых споров (А.В. Савич, экономика); 3) один из основных принципов трудового права (согласно ст. 2 ТК РФ); 4) метод или элемент метода трудового права (М.В. Лушникова); 5) процедура разграничения, согласования и обеспечения интересов работников и работодателей в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (И.В. Чернышова); 6) процесс неконфронтационного регулирования социально-трудовых отношений в условиях рыночной экономики; но отмечают, что данные подходы характеризуют отдельные стороны социального партнерства, но не охватывают его в целом как явление, так как для этого необходим комплексный подход, включающий методы правового, социологического и экономического исследования [4, с. 14].

Понятно также, почему И.Я. Киселев видит в социальном партнерстве социологическое, этическое понятие, а законодателю отводит роль «гаранта», устанавливающего правовые рамки диалога социальных партнеров, поскольку, действительно, «в международно-правовой практике, в частности в актах и публикациях МОТ, применяется чаще всего термин "социальный диалог", а не "социальное партнерство", принятый нашим законодателем», опираясь на доклад генерального директора МБТ "Объединение в организации в целях социальной справедливости», представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основопола-

гающих принципах и правах в сфере труда, в котором подчеркивается, что для МОТ термин «социальный диалог» охватывает все типы коллективных переговоров, консультаций или обмена информацией между представителями правительств, работодателей и работников по вопросам, представляющим общий интерес и касающимся экономической и социальной политики [5]. Отметим, что проблемы перевода основных терминов, изменяющих их смыслоприменение, в отечественной практике касаются многих социальных вопросов, например социальной защиты [17, с. 16].

Неудивительно, что специалисты по праву видят социальное партнерство как многогранное явление, в том числе элемент метода трудового права; политико-правовая идеология; принцип трудового права; способ согласования и обеспечения интересов работников, представителей работников, работодателей и представителей работодателей в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений; институт трудового права [5, с. 13]. Одновременно они видят в нем не только неотъемлемый атрибут социального государства, но и функциональный ограничитель свободы «предпринимательской деятельности и свободы индивидуально-договорных отношений в целях урегулирования противоречий, возникающих между работниками и работодателями и достижения баланса интересов субъектов социального партнерства» [5].

Отметим, что точное определение социального партнерства в сфере труда дает не ст. 2, а ст. 23 ТК РФ – это «система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»¹. Данное определение, по нашему мнению, не носит строго юридический (в противовес социально-экономической сущности) характер, скорее

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ.

исчерпывающим образом описывает субъектов, цели и предмет взаимоотношений, строго указывая на их организованный (система) характер.

Появление легального определения социального партнерства в ТК РФ, безусловно, явилось в свое время достоинством нового российского трудового законодательства. Однако определение социального партнерства, содержащееся в Модельном законе СНГ о социальном партнерстве, отличается от указанного определения, и согласно ст. 1 указанного закона «социальное партнерство – взаимодействие органов государственной власти, объединений работодателей и профсоюзов в определении и проведении в жизнь согласованной социально-экономической политики, политики в области трудовых отношений, а также двусторонние отношения между работодателями и профсоюзами, направленные на обеспечение согласования их интересов в порядке, определяемом законодательством»¹.

Исследователи указывают на «существенный» недостаток данного определения – неполный перечень участников социально-партнерских отношений, поскольку «если в статье 23 Трудового кодекса РФ в качестве субъектов социального партнерства указываются представители работников, то в статье 1 Модельного закона СНГ о социальном партнерстве указаны только профсоюзы, а иные (непрофсоюзные) представители работников в определении социального партнерства даже не упоминаются» [5, с. 16]. Однако мы поддерживаем другую точку зрения, согласно которой только профессиональные союзы общероссийского масштаба способны в надлежащей мере представлять интересы профессиональной группы на всех уровнях системы социальной партнерства [16].

Не слишком отличается в этом смысле и социально-экономический подход, в котором также рассматриваются именно организационно-целевые характеристики данного феномена.

---

¹ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 2). С. 237–261.

Так, В.А. Михеев, автор одного из первых отечественных учебников о социальном партнерстве, на основании собственного анализа выделил три направления в научной литературе по сущности социального партнерства, в том числе: 1) метод и механизм регулирования социально-трудовых отношений, разрешения противоречий между работниками и работодателями; 2) один из наиболее распространенных видов корпоративизма и неокорпоративистских отношений представителей трех основных субъектов – бизнеса, профсоюзов и государства, классифицируя его по различным системам «трипартизма», «бипартизма», на микро- и мезо-корпоративизм (по уровням отдельных корпораций, отраслей и регионов); 3) сложное социальное явление, многоплановый противоречивый общественный процесс, в то время как, по мнению самого В.А. Михеева, «социальное партнерство – это цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающая согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития» [7, с. 23].

По мнению широко известных экономистов по труду, социальное партнерство «представляет особую систему отношений, возникающих между наемными работниками и работодателями при посреднической роли государства, по согласованию экономических интересов в социально-трудовой сфере и урегулированию социально-трудовых конфликтов» [20, с. 703], или «тип и систему отношений между работодателями и работниками, при которых в рамках социального мира обеспечивается согласование их важнейших социально-трудовых интересов» [21, с. 218]. В свою очередь специалисты в области социальной политики понимают под социальным партнерством «систему конструктивного урегулирования конфликтов в обществе, ...которая обеспечивает конструктивность взаимоотношений, общественно-политическую и экономическую

стабильность в стране, служит реализации идей ненасилия, оптимального согласования интересов социальных слоев общества, достижения общественного согласия» [11, с. 325].

М.Л. Бадхен указывал на многообразие представлений о сущности социального партнерства в экономической науке, но отмечал, что практически все они стояли на позициях социального классового конфликта и методов его если не разрешения, то регулирования и предложил собственное определение как социального партнерства в целом, так и в сфере труда: «*социальное партнерство в сфере труда* – это форма организации социального взаимодействия между людьми, группами людей, социальными общностями и организациями (в том числе государственной власти и управления) в сфере трудовой деятельности, основанная на совпадении общих интересов (интересов обеспечения существования и развития индивида, организации, отрасли, страны в условиях ограниченности природных ресурсов), уважении частных интересов, и характеризующаяся совместной конструктивной и эффективной деятельностью для удовлетворения всех этих интересов» [1, с. 93].

Таким образом, можно сделать вывод, что терминально правовой и социально-экономический подходы не противоречат друг другу в части понимания сущности социального партнерства как специальным способом организованного взаимодействия наиболее важных участников системы общественного производства – работников, работодателей и государства, хотя в части целеполагания эти подходы могут различаться [18, с. 106]. В этом смысле нужно понимать, что в смысле целеполагания общая социально-экономическая эффективность систем жизнеобеспечения [14, с. 141] и есть основная рамка для соблюдения прав и несения обязанностей различными субъектами, за границы которой переходить не имеет никакого смысла.

В то же время С.О. Казаков свидетельствует, что «современное российское трудовое законодательство предоставляет работникам несравненно меньший объём прав в сфере участия в управлении организацией по сравнению с трудовым правом ФРГ. При этом в

российской системе социального партнерства работники не могут в полной мере реализовать даже те права на участие в управлении организацией, которые закреплены законодательством РФ, так как механизмы и гарантии их практического осуществления не регламентированы ни законодательством, ни соглашениями в сфере социального партнерства» [5, с. 7]. А специалисты в области экономики и управления отмечают, хотя это не касается не всех (как исключение видим АО «РЖД» [8; 9]), что наблюдается очевидное ухудшение состояния социально-трудовых отношений в нашей стране из-за позиции работодателя в первую очередь [3; 12; 13], наверное и потому, что «современное трудовое законодательство имеет ряд существенных недостатков, заключающихся в наличии возможности у хозяйствующих субъектов "уклониться" от социальной ответственности перед своими работниками, а также преимущественно в рекомендательном характере статей, регулирующих принципиально важные аспекты формирования всей системы социального партнерства в стране (например: стороны "свободны в выборе круга вопросов для обсуждения и включения в соглашение"» (ст. 46 тк РФ)) [10].

В этой связи мы можем сделать следующий вывод: если действующее законодательство позволяет субъектам законно и безнаказанно уклоняться от единственно возможного способа организовать продуктивные отношения системообразующих субъектов социального взаимодействия в системе общественного производства, то фактически такое законодательство не учитывает именно фундаментальную социально-экономическую сущность регулируемого явления – социального партнерства, каким бы правильным образом оно не формулировало его определение. Соответственно, формально мы наблюдаем консенсус правового и социально-экономического подхода, а реально – конфликт. И это дает нам право ставить вопрос о скорейшем приведении в соответствие действующих норм законодательства РФ в части не только провозглашения, но и возможности практической реализации концепции социального партнерства в сфере труда.

Список литературы

1. Бадхен М.Л., Черкасская Г.В. Социальное партнерство: концепция и реализация: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – 268 с.
2. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.
3. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Труд и трудовые отношения: учебное пособие. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 176 с.
4. Казаков С. О. Основные формы социального партнерства в России и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: НИУ ВШЭ, 2015.
5. Киселев В.Н., Смольков В.Г. Социальное партнерство в России. – М., 2012.
6. Лушникова М.В., Лушников А.М. Социальное партнерство в сфере труда: учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2008.
7. Михеев В.А. Основы социального партнерства. – М.: Экзамен, 2001. – 448 с.
8. Саркисян А. Ж. Исследование условий формирования социального партнерства в России // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир // IV-я Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов, июнь 2015 г.: сб. ст. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. с.
9. Саркисян А. Ж. Характеристики профессиональных союзов в отрасли железнодорожного транспорта как стороны социального партнерства // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир // V-я Международная научно-практическая конференция, декабрь 2015 г.: сб. ст. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 229–233.
10. Снитко Л.Т. Развитие системы социально-трудовых отношений на основе социального партнерства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 44–49.
11. Социальная политика. Энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина и Т.С. Сулимовой. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – С. 295.
12. Черкасская Г.В. Виды и особенности социально-трудовых и социально-экономических отношений в современном мире // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: IV международная научно-практическая конференция: сб. ст. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 55–63.
13. Черкасская Г.В. Глобальный конфликт современных социально-экономических отношений и его влияние на системную социальную защиту // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна,

мир: V Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 52–58.

14. Черкасская Г.В. Менеджмент в современной России: необходимость и возможности формирования социально позитивного профессионального сознания новых менеджеров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: научный журнал. – Т. 6. Экономика, 2011. – № 3. – С. 139–146.

15. Черкасская Г.В. Организация и управление системой социальной защиты: общетеоретические вопросы: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – 347 с.

16. Черкасская Г.В. Социальное партнерство против управления персоналом: два способа управления социально-трудовыми отношениями // Экономика нового мира: научный журнал. – 2016. – № 1–2 (1–2). – С. 62–80.

17. Черкасская Г.В. Теоретические основы организации и управления системой социальной защиты: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2010.

18. Черкасская Г.В. Целеполагание в российском образовании: проблемы и перспективы // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина: научный журнал. Т. 6. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 93–109.

19. Чуча С.Ю. Социальное партнерство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск: ОГУ им. Ф.М. Достоевского, 2004.

20. Экономика труда: (социально-трудовые отношения): учебник / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Экзамен, 2004. – 736 с.

21. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Меликьяна и Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 623 с.

References

1. Badhen M.L., Cherkasskaja G.V. *Social'noe partnerstvo: koncepcija i realizacija: monogr.* St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2008. 268 p.

2. Golovina S.Ju. *Ponjatijnyj apparat trudovogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk.* Ekaterinburg, 2014.

3. Zajcev G.G., Cherkasskaja G.V., Badhen M.L. *Trud i trudovye otnoshenija: uchebnoe posobie.* St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2007. 176 p.

4. Kazakov S. O. *Osnovnye formy social'nogo partnerstva v Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk.* Moscow: NIU VShJe, 2015.

5. Kiselev V.N., Smol'kov V.G. *Social'noe partnerstvo v Rossii.* Moscow, 2012.

6. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. *Social'noe partnerstvo v sfere truda: uchebnoe posobie.* Jaroslavl': JarGU Publ., 2008.

7. Miheev V.A. *Osnovy social'nogo partnerstva*. Moscow: Ekzamen Publ., 2001. 448 p.

8. Sarkisjan A. Zh. *Issledovanie uslovij formirovanija social'nogo partnerstva v Rossii*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: IV-ja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija studentov i aspirantov, ijun' 2015 g.: sb. st. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2015, p. 104–107.

9. Sarkisjan A. Zh. *Harakteristiki professional'nyh sojuzov v otrasli zheleznodorozhnogo transporta kak storony social'nogo partnerstva*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: V-ja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, dekabr' 2015 g.: sb. st. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016. p. 229–233.

10. Snitko L.T. *Razvitie sistemy social'no-trudovyh otnoshenij na os-nove social'nogo partnerstva*. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava, 2011, № 3, p. 44–49.

11. Social'naja politika. *Jenciklopedija* / pod red. N.A. Volgina i T.S. Sulimovoj. – Moscow: Alfa-Press Publ., 2006. – p. 295.

12. Cherkasskaja G.V. *Vidy i osobennosti social'no-trudovyh i social'no-jekonomicheskikh otnoshenij v sovremennom mire*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: IV mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija: sb. st. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2014, p. 55–63.

13. Cherkasskaja G.V. *Global'nyj konflikt sovremennyh social'no-jekonomicheskikh otnoshenij i ego vlijanie na sistemnuju social'nuju zashhitu*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: V Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. St. Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2015, p. 52–58.

14. Cherkasskaja G.V. *Menedzhment v sovremennoj Rossii: neobhodimost' i vozmozhnosti formirovanija social'no pozitivnogo professional'nogo soznanija novyh menedzherov*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal, T. 6. Jekonomika, 2011, № 3, p. 139–146.

15. Cherkasskaja G.V. *Organizacija i upravlenie sistemoj social'noj zashhity: obshheteoreticheskie voprosy: monografija*. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2009. 347 p.

16. Cherkasskaja G.V. *Social'noe partnerstvo protiv upravlenija persona-lom: dva sposoba upravlenija social'no-trudovymi otnoshenijami* // Ekonomika novogo mira: nauchnyj zhurnal, 2016, № 1–2 (1–2), p. 62–80.

17. Cherkasskaja G.V. *Teoreticheskie osnovy organizacii i upravlenija si-stemoj social'noj zashhity: dis. ... d-ra jekon. nauk*. St. Petersburg, 2010.

18. Cherkasskaja G.V. *Celepolaganie v rossijskom obrazovanii: problemy i perspektivy*. Vestnik LGU imeni A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal. T. 6. Ekonomika, 2015, № 2, p. 93–109.

19. Chucha S.Ju. *Social'noe partnerstvo v sfere truda: stanovlenie i perspektivy razvitija pravovogo regulirovanija v Rossijskoj federacii: av-toref. dis. ... d-ra jurid. nauk*. Omsk: OGU im. F.M. Dostoevskogo Publ., 2004.

20. *Ekonomika truda: (social'no-trudovye otnoshenija): uchebnik* / pod red. N.A. Volgina, Ju.G. Odegova. Moscow: Ekzamen Publ., 2004. 736 p.

21. *Ekonomika truda i social'no-trudovye otnoshenija* / pod red. Melik'jana i R.P. Kolosovoj. Moscow: MGU Publ., 1996. 623 p.

УДК 338.48-11(1-22):338.24

Белова Т. М.

Практические рекомендации по оценке перспектив развития сельского туризма в регионе на основе модифицированного метода SWOT-анализа

В основу статьи положена традиционная методика проведения SWOT-анализа. Модификация метода просматривается в каждом этапе проведения данного вида анализа и состоит, прежде всего, в определении необходимых параметров (факторов) на основе предварительного опроса трех категорий респондентов, представляющих различные направления: потребителей туристских услуг, собственников крестьянско-фермерских хозяйств и хозяйств населения, экспертов от лица региональных и местных органов власти; а также в привлечении экспертов для оценки каждого фактора отдельно; в расширении шаблона матрицы SWOT-анализа для выявления эффектов взаимодействия факторов внутренней среды с факторами внешней среды и определения средних значений классических полей модернизированной матрицы; в установлении степени влияния факторных составляющих на развитие сельского туризма. Региональные органы власти, используя модифицированный метод SWOT-анализа, смогут более точно обозначить важнейшие направления работы в области развития сельского туризма.

Ключевые слова: модифицированный метод SWOT-анализ; сельский туризм; крестьянско-фермерские хозяйства, хозяйства населения, региональные органы власти, факторы внешней и внутренней среды, системность изучения.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.61.33 Региональная экономика; 06.71.57 Экономика туризма.

ВАК: 08.00.05

**Practical recommendations on assessment of prospects
for regional rural tourism development on the basis
of the modified method of SWOT-analysis**

The article gives practical recommendations for assessing the prospects of rural tourism development in the region. It is based on the traditional method of the SWOT-analysis. Modification of the method can be seen at every stage of conducting this kind of analysis. It consists, first of all, in determining required parameters (factors) on the basis of a preliminary survey of three categories of respondents from different areas: consumers of tourism services, owners of farms and households, experts on behalf of regional and local authorities; and involvement of experts to assess each factor separately; in the extension matrix template of SWOT analysis to identify the effects of interaction between internal environment factors and external environment factors, and to define the average values of classical fields of the modified matrix; to establish the degree of influence of factor components on development of rural tourism. Regional authorities, using the modified method of SWOT-analysis, can more accurately identify the most important areas of work in the field of rural tourism development.

Key words: modified SWOT analysis; rural tourism; farm, household, regional authorities, factors of external and internal environment, systematic study.

JEL classifications: R19; L 83

Российская Федерация обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом. Наличие разнообразных туристско-рекреационных ресурсов страны позволяет успешно развивать сельский туризм в различных регионах. Одной из разновидностей сельского туризма является его организация на базе крестьянско-фермерских хозяйств и хозяйств населения, т. е. во взаимодействии с сельскохозяйственным бизнесом.

При изучении спроса и предложения на услуги сельского туризма в регионе можно использовать универсальную методику стратегического менеджмента – метод SWOT-анализа, который позволяет: определить существующие условия; выявить внутренние резервы

для развития сельского туризма в области; определить внешние факторы, оказывающие влияние на развитие сельского туризма, а также факторы, сдерживающие его развитие в области (угрозы).

Основываясь на практическом опыте, оценку перспективности развития туризма в регионе на основе модифицированного SWOT-анализа лучше проводить в шесть этапов:

I этап - отбор показателей для проведения SWOT-анализа;

II этап – экспертная оценка факторов внутреннего потенциала и внешнего климата;

III этап – формирование поля матрицы SWOT-анализа;

IV этап – выявление эффектов взаимодействия факторов на основе матрицы SWOT-анализа;

V этап – оценка взаимосвязей каждого фактора внутренней среды с факторами внешней среды;

VI этап – установление степени влияния (в %) факторных составляющих на развитие сельского туризма [1].

На первом этапе осуществляется отбор необходимых показателей для проведения анализа внутреннего потенциала и внешнего климата сельского туризма. Внутренний анализ ориентирован на определение «силы» и «слабости» в развитии сельского туризма в области. Для точного определения необходимых параметров при оценке перспективности развития регионального сельского туризма рекомендуется провести предварительный опрос трех категорий респондентов, представляющих различные направления: потребителей туристских услуг, собственников крестьянско-фермерских хозяйств (далее КФХ) и хозяйств населения (далее ХН), экспертов от лица региональных и местных органов власти.

В качестве ориентира можно использовать следующие параметры:

1) конкурентные преимущества, в число которых входят природные особенности, географическое положение, наличие туристических объектов, экологическая ситуация, рекреационный потенциал и т. д.;

2) организацию (данный параметр рассматривает инфраструктуру и компетентность кадров);

3) ценовую политику («приемлемость» цен и соотношение качества и непосредственно цены);

4) финансы (доступность капитальных ресурсов, доходность организации деятельности);

5) маркетинг (перечень предлагаемых услуг, их качество и продвижение на рынке).

Внешний анализ способствует выявлению возможностей и угроз в регионе при развитии сельского туризма. Среди параметров для оценки ориентиром могут служить факторы спроса, конкуренции, сбыта, экономические, политические и правовые, социально-демографические, социально-культурные, природные и экологические.

В качестве факторов спроса выступают: структура спроса, емкость изучаемого рынка, динамика его роста или сокращения и т. п. Среди факторов конкуренции выделяют количество основных конкурентов, рыночные барьеры, распределение между участниками рынка рыночной доли и т. п. Количество посредников (турагенств) и их взаимодействие выделяют в составе факторов сбыта. Экономические факторы связаны с изменениями уровня доходов населения, ставки кредитования, системой налогообложения, инвестиционным климатом и т. д. Факторы политического и правового характера соотносят с уровнем правовой грамотности, политической стабильности, с вопросами коррумпированности органов власти и т. п.; социально-демографического характера – с демографической ситуацией, уровнем занятости населения; социально-культурного характера – с традициями и системой ценностей общества; природного и экологического характера – с климатической зоной, состоянием окружающей среды.

Второй этап состоит в оценке экспертами от лица региональной и местной администрации каждого фактора отдельно. В качестве оценок используется дискретная шкала от (-2) до (+2). При этом оценки со знаком «плюс» соответствуют сильным сторонам и воз-

возможностям, оценки со знаком «минус» – слабым сторонам и угрозам развития сельского туризма [1].

Результаты оценок внутренней и внешней среды по пятибалльной шкале представляются в виде табл. 1 и 2.

Таблица 1

Пример результата экспертной оценки преимуществ (сильных сторон) и недостатков (слабых сторон) сельского туризма на базе КФХ и ХН [1]

Параметры оценки	Преимущества	Недостатки
Конкурентные преимущества	Географическое положение (+1,4); транспортная доступность (+1,6); природно-рекреационный потенциал (+2,0); культурно-историческое наследие (+2,0); сохранившиеся народные промыслы и ремесла (+1,8)	Отсутствие бренда территорий (– 1,2)
Организация	Использование собственного дома для проживания гостей (+1,8); использование натуральных продуктов собственного производства в организации питания (+2,0)	Уровень развития инфраструктуры в КФХ и ХН(–1,0); уровень подготовки кадров (–1,0)
Ценовая политика	Низкая стоимость организации отдыха (+1,6)	-
Финансы	-	Отсутствие собственных инвестиционных ресурсов (–1,2)
Маркетинг	Разнообразие дополнительных услуг (+1,8)	Слабая система продвижения услуг на рынке (–1,4)

*Пример результата экспертной оценки возможностей и угроз
для развития сельского туризма на базе КФХ и ХН [1]*

Параметры оценки	Возможности	Угрозы
Факторы спроса	Повышение привлекательности внутреннего туризма (в т. ч. сельского) в результате снижения доли выездного туризма – 1,4; снижение сезонного спада – 2,0	Снижение платёжеспособного спроса вследствие сокращения реального уровня доходов населения (-1,4)
Факторы конкуренции	Расширение деятельности (отраслевой направленности) КФХ и ХН (развитие малого предпринимательства на селе) (+2,0)	Проигрыш конкурентных позиций другим областям Северо-Западного региона по ресурсам (-1,2)
Факторы сбыта	Реализация продукции собственного хозяйства (+2,0)	Потеря туристского рынка из-за низкого уровня сервиса на селе (-1,0)
Экономические факторы	Получение дополнительного дохода (+2,0); использование специальных налоговых режимов (+1,6)	Снижение доступности кредитных ресурсов (-1,4)
Политические и правовые факторы	-	Несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам организации сельского туризма (-1,4)
Социально-демографические факторы	Создание дополнительных рабочих мест (+1,8)	Неблагоприятные демографические процессы (-1,4)
Социально-культурные факторы	Оживление объектов социальной инфраструктуры села (+1,8)	-
Природные и экологические факторы	-	Ухудшение экологической обстановки (-1,2)

Чаще всего при изучении перспектив развития сельского туризма в качестве главных преимуществ экспертами отмечаются:

- природно-рекреационный потенциал региона: климат, доля лесной зоны, наличие особоохраняемых природных объектов, а также заказников и памятников природы, большое количество водных объектов (озер и рек), наличие большого числа подземных минеральных источников, целебных грязей;

- натуральные продукты собственного производства, использование которых позволяет фермерам исключить «накрутки» посредников и гарантировать своим потребителям экологически чистые продукты;

- наличие исторических памятников, которые формируют культурно-историческое наследие региона.

В целях успешного развития сельского туризма в число возможностей включают:

- большое разнообразие услуг, носящих дополнительный характер (например, при изучении спроса на сельский туризм в Новгородской области анализ анкет потребителей выделил охоту, сбор грибов, ягод, организацию водных, велосипедных и конных прогулок, пешеходных экскурсий, рыбалку, баню, катание на санях и лыжах, знакомство с сельским трудом и т. д.);

- сравнительно низкая по организации отдыха стоимость (например, опрос собственников хозяйств Новгородской области показал, что минимальная стоимость за сутки составляет 250 р. «без питания» и 550 р. «с питанием»);

- использование собственного дома для проживания гостей (как правило, используется только на начальном этапе деятельности, так как является самым малозатратным);

- географическое положение региона;

- транспортная доступность (наличие железнодорожных и автомобильных дорог).

В качестве «слабых» сторон сельского туризма чаще всего отмечают:

- отсутствие «бренда» богатой сельской территории и в связи с этим ее низкая привлекательность;

- очень слабую систему продвижения услуг на рынке (акцент делается только на СМИ регионального уровня и отзывы гостей, рекламу через друзей и знакомых; малоэффективными остаются турагенты, хотя именно турагенты, в первую очередь, готовы работать с зарегистрированными хозяйствами (например, крестьянскими фермерскими хозяйствами (КФХ)); рекламу через собственный сайт и соцсети чаще рассматривают только 10% собственников);

- отсутствие собственных инвестиционных ресурсов (обычно отмечают больше половины экспертов и более 80 % собственников КФХ и хозяйств населения (ХН));

- низкий уровень подготовки кадров в хозяйствах в вопросах туризма (это обозначают более 50 % собственников КФХ и ХН, экспертов);

- слабый уровень развития инфраструктуры в КФХ и ХН (ответ при опросе соответствует около 50% собственников КФХ и ХН).

В возможности развития сельского туризма чаще всего включают:

- повышение привлекательности внутреннего туризма, в том числе сельского, в результате снижения доли выездного туризма в последние годы;

- расширение отраслевой направленности КФХ и ХН, что способствует развитию малого предпринимательства на сельских территориях, а значит, созданию дополнительных возможностей для хозяйств (одна из стратегических задач регионов – «устойчивое развитие сельских территорий»);

- реализацию произведенных продуктов собственного хозяйства, так как это одна из основных проблем, с которой сталкиваются собственники хозяйств со слабой материально-технической базой (с данной проблемой сталкиваются около 60 % хозяйств);

- частичное сокращение сезонного спада за счет расширения деятельности хозяйств региона;

- получение дополнительного дохода (такую необходимость отмечают более 80 % собственников КФХ и ХН, а также больше половины экспертов);

- использование специальных налоговых режимов – характеризуется тем, что все КФХ, участвующие в опросе, используют особый порядок (режим) исчисления и уплаты налогов (специальные налоговые режимы: единый сельскохозяйственный налог, упрощенная и патентная системы налогообложения).

К возможностям также можно отнести ряд основных задач, решаемых в целях развития сельских территорий, а именно: создание дополнительных рабочих мест, оживление объектов социальной инфраструктуры села.

Среди «угроз» для развития сельского туризма на базе КФХ и ХН выделяют:

- снижение платёжеспособного спроса вследствие очень низкого роста ежегодного «реального уровня доходов» населения (анализируя, например, данные по Новгородско области за 2016 г., доходы в расчете на душу населения области в среднем за месяц составили 25386,1 р., что на 4,3 % выше периода 2015 г., на 13,6 % выше периода 2014 г., на 20,4 % выше периода 2013 г.; величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника в 2016 г. составила 27292.4 р., что выше уровня предыдущего года на 5,9 %, в реальном исчислении – ниже на 1,4 %);

- проигрыш конкурентных позиций другим регионам по природным ресурсам (например, Новгородская и Псковская области проигрывают Калининградской области, Республике Карелия);

- потерю части туристского рынка из-за низкого уровня сервиса на селе (данный критерий в качестве угрозы отмечают чаще всего больше половины экспертов);

- низкую платёжеспособность хозяйств (сокращает доступность кредитных ресурсов);

- несовершенство нормативно-правовой базы в ряде вопросов организации сельского туризма (объясняется «законодательной» сложностью в вопросах выделения земельных участков для сельского туризма; в «перевод» земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию);

- сокращение численности работоспособного населения приводит к неблагоприятным демографическим процессам;

- ухудшение экологической обстановки.

Третий этап заключается в формировании матрицы SWOT-анализа, показывающей все факторы по четырем группам (табл. 3).

Таблица 3

Пример матрицы SWOT- анализа развития сельского туризма в регионе на базе КФХ и ХН [1]

Преимущества (сильные стороны) (S)	Недостатки (слабые стороны) (W)
1. Выгодное географическое положение 2. Транспортная доступность 3. Высокий природно-рекреационный потенциал 4. Богатое культурно-историческое наследие 5. Сохранившиеся народные промыслы и ремесла 6. Низкая стоимость организации отдыха в сельской местности 7. Использование натуральных продуктов собственного производства в организации питания 8. Использование собственного дома для проживания гостей 9. Разнообразие дополнительных услуг при организации сельского отдыха	1. Отсутствие бренда территорий 2. Недостаточный уровень развития инфраструктуры в КФХ и ХН для организации сельского туризма 3. Низкий уровень подготовки квалифицированных кадров для реализации сельского туризма на базе КФХ и ХН 4. Слабая система продвижения услуг сельского туризма на рынке 5. Отсутствие собственных инвестиционных ресурсов

<i>Возможности (О)</i>	<i>Угрозы (Т)</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение привлекательности внутреннего туризма (в т. ч. сельского) в результате снижения доли выездного туризма 2. Расширение деятельности (отраслевой направленности) КФХ и ХН (развитие малого предпринимательства на селе) 3. Реализация продукции собственного хозяйства 4. Снижение сезонного спада 5. Получение дополнительного дохода 6. Использование специальных налоговых режимов 7. Создание дополнительных рабочих мест 8. Оживление объектов социальной инфраструктуры села 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение платежеспособного спроса населения 2. Проигрыш конкурентных позиций другим областям Северо-Западного региона по ресурсам 3. Потеря туристского рынка из-за низкого уровня сервиса на селе 4. Несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам туризма 5. Снижение доступности кредитных ресурсов 6. Неблагоприятные демографические процессы 7. Ухудшение экологической обстановки

На четвертом этапе поле шаблона матрицы SWOT-анализа рекомендуется расширить для выявления эффектов взаимодействия. Для этого в шаблоне матрицы по горизонтали записываются показатели внутренней среды, по вертикали – внешней среды. Формирование четырех классических полей влияния (силы и возможности; силы и угрозы; слабости и возможности; слабости и угрозы) в матрице используется для экспертной оценки взаимосвязи факторов по областям исследования (табл. 4). В качестве независимых экспертов могут выступать все те же работники администраций регионального уровня и муниципальных районов.

Таблица 4

Пример матрицы SWOT-анализа по выявлению эффектов взаимодействия на основе экспертной оценки [1]

		ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА																
		Сильные стороны						Слабые стороны										
ВНЕШНЯЯ СРЕДА	1	Факторы среды	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
	2		Выгодное географическое положение	Транспортная доступность	Высокий природно-рекреационный потенциал	Богатое культурно-историческое наследие	Сохраняющиеся народные промыслы и ремесла	Низкая стоимость организации отдыха в сельской местности	Использование натуральных продуктов собственного производства в организации	Использование собственного дома для проживания гостей	Разнообразные дополнительные услуги при организации отдыха	Отсутствие бренда репуторий	Недостаточный уровень развития инфраструктуры в КФХ и ХН для организации сельского туризма	Низкий уровень подготовки квалифицированных кадров для реализации сельского туризма на базе КФХ и ХН	Слабая система продвижения услуг сельского туризма на рынке	Отсутствие собственных инвестиционных ресурсов		
	3		Повышение привлекательности внутреннего туризма (в т.ч. сельского) в результате снижения доли выездного туризма	Расширение деятельности (отраслевой направленности) КФХ и ХН (развитие малого предпринимательства на селе)	Реализация продукции собственного хозяйства	Снижение сезонного спада	2,4	2,6	2,8	2,4	1,8	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
	Возможности		2,0	2,2	2,4	1,8	2,0	2,4	2,0	2,2	2,2	2,4	1,2	1,6	1,8	1,8	2,0	
	2,2		1,8	1,6	0,8	0,8	1,2	0,8	0,4	0,4	0,8	1,4	0,8	0,6	1,2	1,2	1,2	
	0,4		0,4	0,8	0,2	0,2	2,0	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8	1,2	1,8	1,4	1,8	1,2	
	0,4		0,4	0,8	0,2	0,2	2,0	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8	1,2	1,8	1,4	1,8	1,2	
	0,4		0,4	0,8	0,2	0,2	2,0	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8	1,2	1,8	1,4	1,8	1,2	
	0,4		0,4	0,8	0,2	0,2	2,0	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8	1,2	1,8	1,4	1,8	1,2	

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
ВНЕШНЯЯ СРЕДА	Возможности	Получение дополнительного дохода	1,6	1,8	2,2	2,2	2,4	2,4	1,8	2,2	2,4	2,2	2,4	2,6	2,4	2,6		
		Использование специальных налоговых режимов	0,2	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	1,8	1,8	2,2	2,2	0,2	0,6	1,2	0,2	0,2	
		Создание дополнительных рабочих мест	0,6	0,2	1,2	0,6	0,6	0,6	2,4	2,0	0,6	1,4	1,6	2,2	1,8	1,8	2,2	
		Оживление объектов социальной инфраструктуры села	0,2	0,8	0,2	1,8	0,4	1,8	0,4	0,2	0,2	1,4	1,8	1,8	2,2	0,8	1,2	
		Снижение платежеспособного спроса населения	1,8	1,2	1,4	1,8	1,2	1,2	2,2	0,8	1,4	1,4	2,2	2,2	2,0	1,8	2,2	
		Пронгрыш конкурентных позиций другим областям Северо-Западного региона по ресурсам	0,6	0,6	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,6	1,6	1,6	1,8	2,6	2,2	1,8	2,0
		Потеря туристского рынка из-за низкого уровня сервиса на селе	1,4	1,4	1,4	1,0	1,0	1,0	1,0	2,6	2,6	2,6	2,6	1,2	2,4	2,6	1,2	2,0
	Угрозы	Несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам туризма	0,6	0,4	1,4	1,4	1,4	1,4	2,4	1,4	1,4	1,4	0,6	0,8	0,6	1,2	0,6	
		Снижение доступности кредитных ресурсов	1,2	1,2	1,6	1,6	1,6	1,6	1,4	1,2	1,4	1,4	2,2	2,4	2,0	2,2	2,6	
		Неблагоприятные демографические процессы	1,4	1,4	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,2	1,2	1,2	2,6	2,4	2,4	2,0	0,6	
		Ухудшение экологической обстановки	1,6	1,6	2,6	1,4	1,4	1,4	1,4	1,6	0,8	0,8	1,2	0,8	0,8	0,6	1,2	

На пятом этапе экспертами проводится оценка взаимосвязи каждого фактора внутренней среды с факторами внешней среды. При оценке используется четырехбалльная шкала от 0 до 3, где оценка «0» характеризовала отсутствие связи, «1» – низкую связь, «2» – среднюю связь, «3» – высокую связь. Затем по результатам выставленных оценок экспертами определяется средний балл для каждой пары показателей (факторов) внутренней и внешней среды.

На примере данных табл. 4 наибольшую значимость, по мнению экспертов, имеют достаточно низкая стоимость при организации отдыха, высокий природно-рекреационный потенциал, разнообразие дополнительных услуг, оказываемых в сельской местности. Среди слабых качеств внутренней среды сильный отрицательный эффект оказывает низкий уровень подготовки квалифицированных кадров и недостаточный уровень развития инфраструктуры КФХ и ХН для организации сельского туризма [1].

В результате проведения SWOT-анализа можно определить средние значения классических полей модернизированной матрицы и получить результаты взаимосвязи рассматриваемых факторов, величина которых лежит, например, в области от 1,4 до 1,7. Несмотря на то, что поле «сильные стороны – возможности» имеет 11 показателей с высокими взаимосвязями (оценка данной экспертами $\geq 2,4$), средний показатель по полю составил 1,4. При наличии четырех показателей с высокими взаимосвязями ($\geq 2,4$) поле «сильные стороны – угрозы» дает средний показатель на уровне 1,5, средний показатель поля «слабые стороны – возможности» – 1,6 при наличии шести показателей с высокими взаимосвязями ($\geq 2,4$) [1].

По мнению экспертов, нельзя забывать и об отрицательном влиянии поля «слабые стороны – угрозы», среднее значение которого 1,7 и где экспертами были отмечены восемь показателей с высокими взаимосвязями ($\geq 2,4$) [1].

На шестом этапе на основе проведенного исследования устанавливается степень влияния (в %) факторных составляющих на развитие сельского туризма (см. рис.) и подводятся итоги.

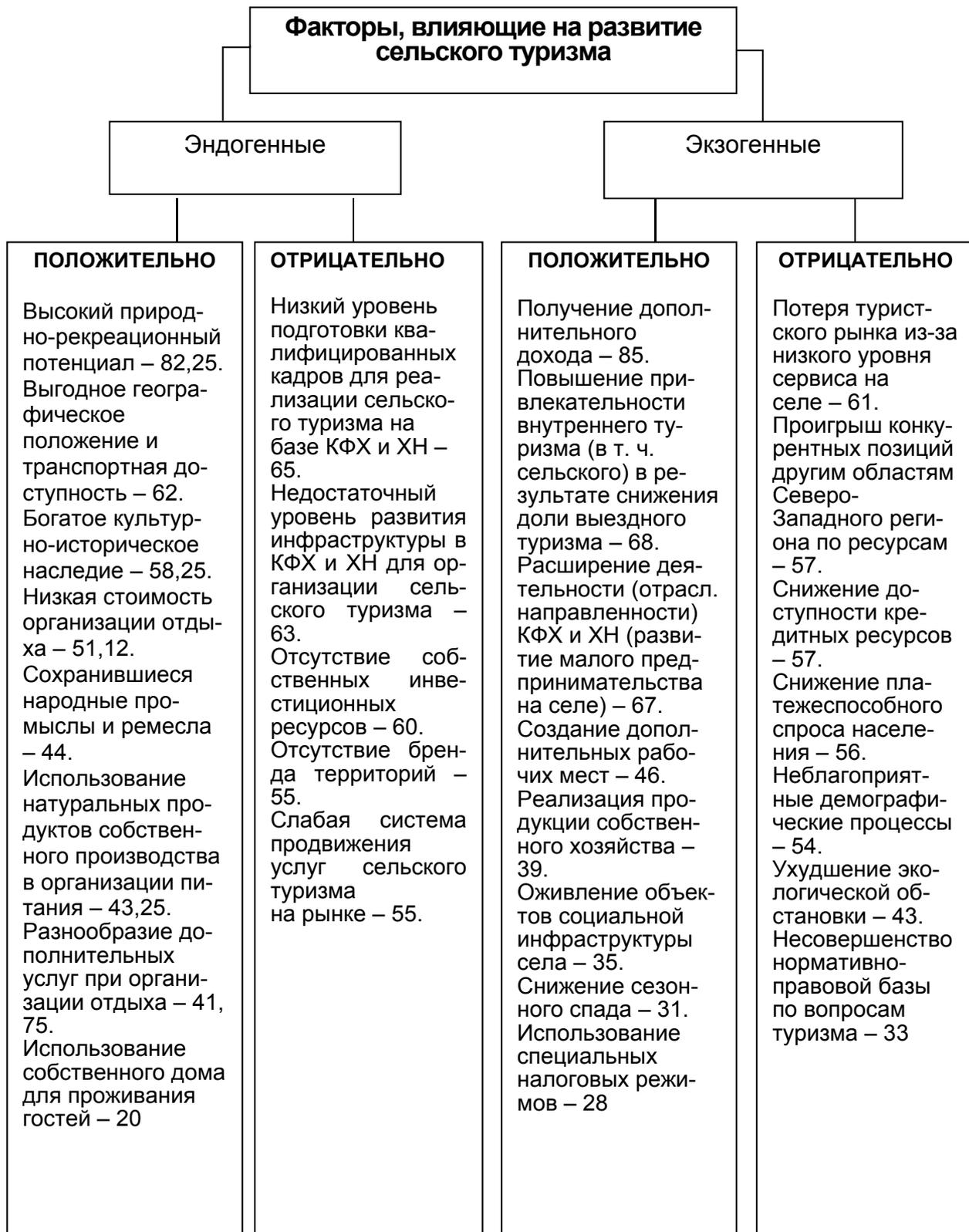

Рисунок. Пример установления степени влияния факторных составляющих на развитие сельского туризма (в %) [1]

По результатам проводимого анализа и выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз для сельского туризма можно заключить перспективность данного направления при соблюдении определенных условий, например, со стороны органов управления, направленных на создание необходимых правовых, экономических и других условий.

Имеющиеся возможности внешней среды, обозначенные в модернизированной матрице SWOT-анализа, позволят сгладить слабые стороны в организации сельского туризма. В рамках долгосрочной целевой программы по развитию туризма можно оказать поддержку в подготовке и переподготовке кадров, содействовать развитию инфраструктуры, участвовать в инвестиционной деятельности хозяйств (государственно-частное партнерство).

Проведение оценки перспектив развития сельского туризма в конкретном регионе на основе предложенного модифицированного метода SWOT-анализа позволяет определить важнейшие направления работы в этой области и приоритетность решения поставленных задач.

Список литературы

1. Белова Т.М. Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области): дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2016. – 205 с.

References

1. Belova T.M. *Organizacionno-jekonomicheskie osobennosti ispol'zovanija regional'nyh resursov sel'skogo turizma (na primere Novgorodskoj oblasti)*: dis. ... kand. jekon.nauk. Sankt-Peterburg, 2016. 205 p.

Жаркова М. А.

Особенности формирования миграционной политики в контексте социально-экономического развития России

В статье раскрыты отрицательные и положительные роли миграционных процессов в стране. Проанализированы концепции, определяющие основные направления миграционной политики в России. Сформирован вывод о необходимости массового привлечения квалифицированных мигрантов в страну. Приведены в качестве доказательства статистические данные Федеральной службы государственной статистики, выработаны рекомендации.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, демографическая политика, трудоспособное население, социально-экономическое развитие.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.61.33 Региональная экономика.

ВАК: 08.00.05

Zharkova M. A.

Specific features of the migration policy in the context of social and economic development of Russia

The article describes negative and positive roles of migration in the country. The author analyzes various conceptions that determine main areas in the migration policy of Russia. It is concluded that there is the necessity of mass attraction of skilled immigrant workers in the country, recommendations given as the result of statistical analyses of Russian Federal State Statistics Service.

Key words: migration, migration policy, demographic policy, working-age population, social and economic development.

JEL classifications: R19; F 22

© Жаркова М. А., 2017

© Zharkova M. A., 2017

Под миграцией населения в социальных науках традиционно понимается движение людей через границы тех или иных территорий с целью постоянного устройства или относительно длительного пребывания на новом месте жительства [1, с. 253].

Общая численность международных мигрантов увеличивается год от года ускоренными темпами, а характер и направление потоков миграции в различных регионах мира значительно меняются. Современными миграционными тенденциями как естественными реакциями на системные процессы в мировых системах являются:

1) уменьшение эмиграции, повышение интенсивности возвратных перемещений;

2) сокращение абсолютных и относительных показателей движения населения из села в город, высокий уровень межгородовой миграции, обратные перемещения из новых освоенных районов, сильные межгосударственные миграционные потоки квалифицированной силы.

Известно, что миграция может иметь и положительные, и отрицательные значения в зависимости от факторов и системы управления данным процессом.

К положительным последствиям миграции относят:

- полное использование рабочей силы, рост производства;
- рост образовательной и профессиональной подготовки.

Согласно исследованиям на миграционные процессы влияют следующие факторы, которые могут привести к отрицательным последствиям:

- 1) противоречие между обогащением и обнищанием населения;
- 2) между принципами «рациональной» культуры и культуры отдельных групп населения;
- 3) между глобальным и местным.

К отрицательным последствиям миграции традиционно относят:

- безработицу;
- сильное давление на социальную инфраструктуру;
- отрицательное влияние на жизнь коренного населения;

•обезлюдение и экономический регресс одних районов, концентрацию населения в других [2, с. 103–105].

Но единого подхода к организации миграционных процессов не существует. Между тем согласно теории миграционного перехода, сформулированной отечественным ученым В. Зелинским в 1971 г., миграционные процессы – это естественные динамические системы, которые нельзя ликвидировать, но ими нужно грамотно научиться управлять [2, с. 102].

Если не регулировать миграционную сферу вообще, конфликтный потенциал миграции будет расти. Он включает в себя два уровня:

1) рост антимиграционных движений, основная причина которых – боязнь реструктуризации социальных и экономических отношений в обществе;

2) маргинальное положение этнических меньшинств, что приводит к их сплочению, которое может принимать формы сепаратизма и фундаментализма [3, с. 23].

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹ демографическая политика Российской Федерации направлена на регулирование внутренней и внешней миграции и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

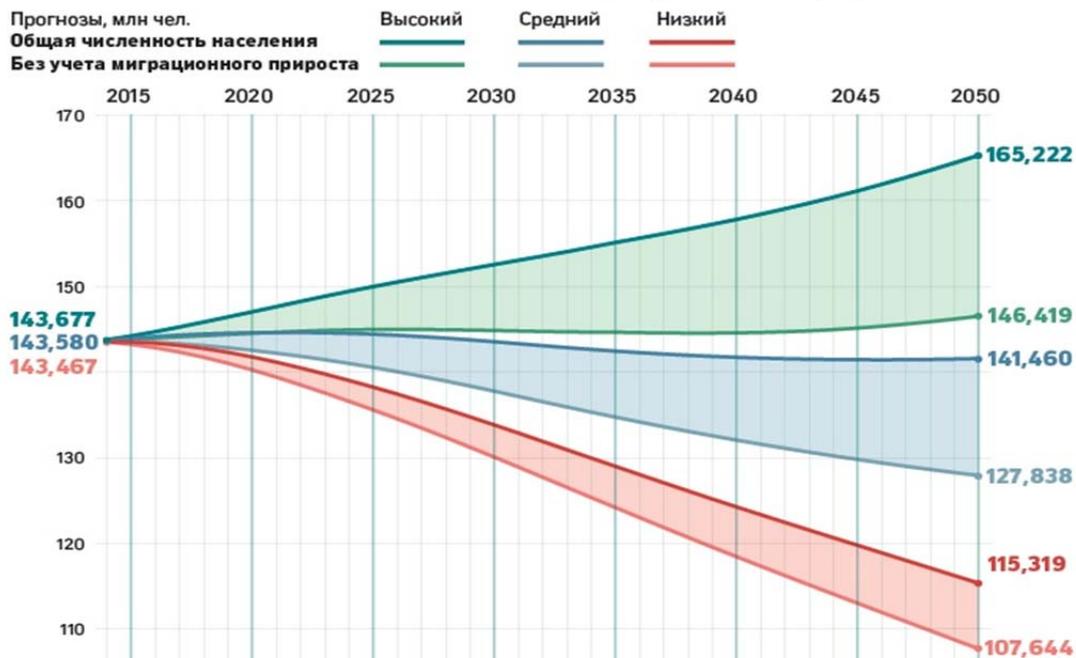
Согласно данной программе и статистическим результатам существует три вида прогнозов демографической ситуации в стране. Инерционный прогноз предполагает, что за 35 лет население России сократится на 20 %; реалистичный – что оно останется примерно на нынешнем уровне; и оптимистичный – власти хотят, чтобы население страны за это время увеличилось на 15 % (см. рис.)² [6].

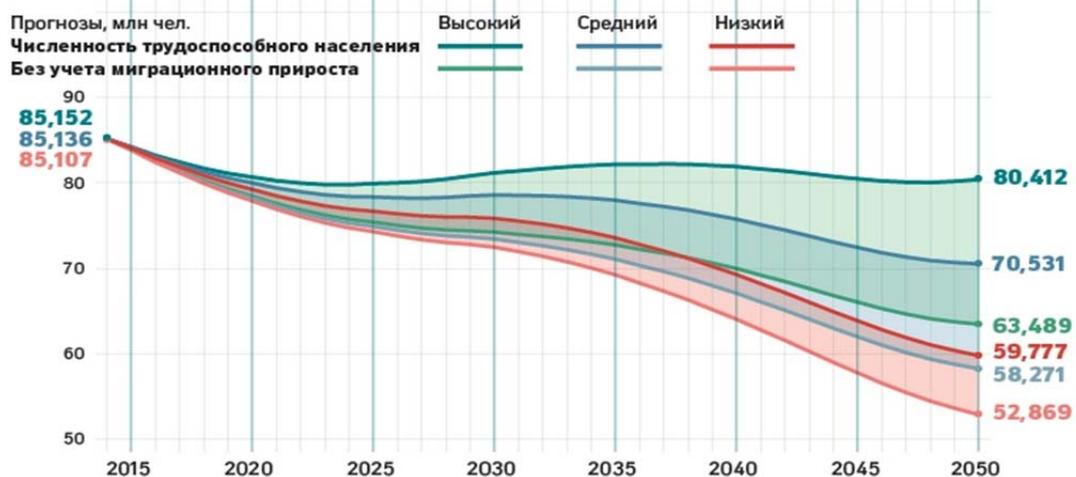
¹ Здесь и далее: Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351.

² Здесь и далее: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.10.2016).

Численность населения России и миграционный прирост

Трудоспособное население России и мигранты

©РБК, 29.01.2015

Источник: Росстат

Рис. 1. Прогнозы изменения общей численности населения и численности трудоспособного населения до 2050 г. с учетом и без учета миграционного прироста

**Численность населения по прогнозам Федеральной службы
государственной статистики**

Годы	Низкий вариант прогноза			Средний вариант прогноза			Высокий вариант прогноза		
	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	На 100 мужчин прихо- дится женщин	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	На 100 мужчин прихо- дится женщин	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	На 100 мужчин приходится женщин
2017	68073,5	78696,5	1156	68117,1	78748,4	1156	68205,6	78828,5	1156
2018	68160,5	78725,2	1155	68268,9	78838,2	1155	68478,1	79031,5	1154
2019	68227,1	78727,7	1154	68427,2	78922,7	1153	68790,6	79254,6	1152
2020	68241,8	78675,3	1153	68548,5	78961,0	1152	69095,5	79452,4	1150
2021	68218,8	78582,9	1152	68650,2	78971,2	1150	69389,5	79628,7	1148
2022	68160,7	78452,9	1151	68736,9	78959,5	1149	69664,3	79784,2	1145
2023	68070,1	78290,5	1150	68807,6	78927,2	1147	69921,3	79921,8	1143
2024	67949,0	78098,4	1149	68862,7	78877,4	1145	70162,6	80045,6	1141
2025	67800,9	77878,1	1149	68902,4	78813,1	1144	70389,7	80158,5	1139
2026	67627,3	77633,1	1148	68926,7	78736,3	1142	70602,4	80263,0	1137
2027	67430,4	77365,5	1147	68935,3	78648,1	1141	70800,7	80360,8	1135
2028	67213,5	77080,2	1147	68932,0	78553,1	1140	70989,4	80459,4	1133
2029	66982,5	76782,2	1146	68921,7	78456,0	1138	71173,3	80573,2	1132
2030	66740,6	76475,6	1146	68907,3	78359,7	1137	71355,7	80702,0	1131
2031	66489,4	76159,6	1145	68890,0	78264,1	1136	71537,2	80845,0	1130

Данный демографический прогноз Росстата предсказывает снижение численности населения нашей страны к 2026 г. до 137,1 млн человек (см. табл.)¹. Чтобы сохранить нынешнюю численность населения страны, к 2050 г. потребуется колоссальный приток мигрантов – около 20 млн, более 12 % нынешнего населения России.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. указана необходимость постепенного увеличения численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн чел. к 2025 г. Для этого предлагается обеспечение миграционного прироста на уровне более 300 тыс. чел. еже-

¹ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 22.10.2016).

годно. Следовательно, мы можем сделать вывод об осознанной необходимости массового привлечения квалифицированных мигрантов в нашу страну органами управления.

Между тем целями миграционной политики Российской Федерации, указанными в Концепции миграционной политики до 2025 г., являются: разрешение проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижение социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов. Опираясь на опыт стран, проводящих активную миграционную политику, нашим государством были выработаны соответствующие задачи миграционной политики в контексте социально-экономического развития и роста благосостояния населения, в том числе:

а) создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;

б) разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы;

в) содействие развитию внутренней миграции;

г) содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;

д) выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов;

е) содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом;

ж) противодействие незаконной миграции.

В программе также делается акцент на том, что переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики

является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития.

Данные задачи иллюстрируют тезис о том, что современная миграционная политика носит ограничительно-сдерживающий характер и не направлена на системное управление миграционными потоками. Поэтому мы считаем необходимым принять определенные организационные меры и сформировать систему управления данным процессом, поскольку отсутствие продуманной миграционной политики по привлечению мигрантов является одной из причин демографического и экономического кризиса России. При этом в качестве первичных организационных мер можно было бы предложить:

1) обязательный учет интересов государства в целом;

2) формирование программ привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество.

Значительную помощь в этом плане мог бы оказать диалог государственной власти и диаспор мигрантов, действующих в нашей стране.

Список литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь / пер. с англ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – 619 с.
2. Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография: курс лекция. – М.: РГГУ, 2012. – 247 с.
3. Лысенко С.Н. Демография: учеб.-практ. пособие. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. 112 с.

References

1. Aberkrombi N., Hill S., Turner B. *Sociologičeskij slovar'*. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Ekonomika Publ., 2004. 619 p.
2. Dobrohleb V.G., Dzhavadova S.A. *Demografija: kurs lekcija*. Moscow: RGGU Publ., 2012. 247 p.
3. Lysenko S.N. *Demografija: ucheb.-prakt. posobie*. Moscow: Vuzovskij ucheb-nik: INFRA-M Publ., 2011. 112 p.

Хомяк М. С.

Предпосылки формирования эффективного бюджетного пространства регионов

В предлагаемой статье исследуется вопрос формирования эффективных региональных межбюджетных отношений пространства путём разработки принципов бюджетного пространства. Дано формальное определение понятия «бюджетное пространство», что позволяет определить её место в системе категорий «бюджетная среда», «бюджетная система», «финансовое пространство», «фискальное пространство» и способствовать уточнению понятийного аппарата теории финансов. Предложена концептуальная модель бюджетного пространства, содержащая субъектный и процессный ракурсы, представлена модельная структура распределения бюджетных средств. Направлением дальнейших исследований могут служить подход к оценке эффективности бюджетного пространства как уровня обеспечения ряда факторов: социальности, стабильности, справедливости и эффективности, а также разработка методики распределения межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетное пространство, бюджетная система, концептуальная модель, теория финансов, регион.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.73.15. Государственные финансы. Налоги. 06.61.33. Региональная экономика.

ВАК: 08.00.10

Khomyak M. S.

Prerequisites of development of efficient budget space of regions

The paper analyzes the issue of development of efficient intergovernmental space relations by elaborating principles of budget space.

We made a formal definition of “budget space” category, which allow to identify its place in the system of “budget environment”, “budget system”, “financial space”, “fiscal space” categories, and also to adjust the conceptual framework of financial theory.

© Хомяк М. С., 2017

© Khomyak M. S., 2017

We proposed the conceptual model of budget space containing both subjective and process aspects; and also we presented the model structure of distribution of budget funds.

Directions of further research might be related to the approach of estimating the efficiency of budget space as a level of guaranteeing a number of factors – sociality, stability, equity and efficiency, and also of developing techniques of distribution of intergovernmental transfers.

Key words: intergovernmental relations, budget space, budget system, conceptual model, financial theory, region.

JEL classifications: H5, H7

Формирование бюджетного пространства является доминирующей особенностью местных финансов в странах мира и используется для того, чтобы гарантировать обеспечение доходами бюджета расходов, необходимых на различных уровнях местных органов власти. Эффективное бюджетное пространство также может считаться эффективным инструментом достижения экономического развития на национальном и региональном уровне. Совокупность инструментов бюджетного пространства создает стимулы для национальных, региональных (при наличии) и местных органов власти, которые влияют на фискальный менеджмент, макроэкономическую стабильность, эффективность распределения ресурсов, оказание общественных услуг.

Проблематика формирования эффективной системы межбюджетных трансфертов исследовалась как на теоретическом, так и на практическом уровне. Так, D. Wildasin [11] изучал институциональные основы межбюджетных трансфертов как основного источника финансирования местной власти. Эмпирические исследования позволили автору сделать вывод, что межбюджетные трансферты играют определённую хоть и незначительную роль в противодействии колебаниям расходов и доходов местных властей. Также он определил, что подобные трансферты не влияют на долгосрочную фискальную стабильность региональных финансов. P. Spahn [9] исследовал целесообразность использования целевых межбюджетных трансфертов для улучшения информационного обеспечения

бюджетного процесса, а также процесса предоставления услуг в регионах, противодействия рискам, усиление региональных институтов, ускорение институциональных реформ на региональном уровне и улучшение координационной политики между регионами. Некоторые из указанных механизмов автор рассматривал в контексте их функционирования в странах ОЭСР, в частности программы, связанные с вертикальным сотрудничеством между национальным и региональными правительствами, и программы горизонтальной сотрудничества между регионами.

C. McLure & J. Martinez-Vazquez [3], A. Shah [6-8], A. Schick [5] исследовали теоретические и методологические аспекты фискальных отношений государства и регионов. M. Marcel [2] анализировал основные принципы бюджетирования в фискальном пространстве в странах ОЭСР. Основы фискальной децентрализации как функции государства, в том числе в разрезе отдельных стран, рассматривались в работах L. de Mello [1], R. Musgrave [4], J. Stiglitz [10].

В предлагаемой статье исследуется вопрос формирования эффективных региональных межбюджетных отношений пространства путём разработки принципов бюджетного пространства.

Дается определение понятия бюджетного пространства на уровне строгих формулировок и концептуальной (а частично и формально-логической) модели с целью подготовки основания для дальнейшего рассмотрения принципов и методических подходов измерения и увеличения эффективности бюджетного пространства.

В данной статье объектом исследования является совокупность связей (финансовых, управленческих), имеющих отношение к движению (распределению и перераспределению) бюджетных средств между экономическими субъектами, расположенными на территории отдельного государства, т. е. процессы, связанные с этим движением, можно квалифицировать как пространственные.

На сегодняшний день учёные-экономисты не пришли к единому мнению относительно универсального определения пространства, под которым часто понимается соответствующая среда. Во многих исследованиях (как узкоспециализированных, так и междисципли-

нарных) понятия «среда» и «пространство» используются как взаимозаменяемые синонимы. В то же время высказывается справедливое замечание, что пространство, безусловно, является средой, но средой систематизированной и организованной. Поэтому целесообразно определять пространство как организационную надстройку над средой, которую формирует взаимодействие экономических субъектов последней. Как следствие, для определения понятия «пространство» следует предварительно дать определение понятию «среда».

В целом среду (в нашем случае – бюджетно-финансовую) мы рассматриваем как систему расположенных на определённой территории экономических единиц (объектов и субъектов), в той или иной степени связанных с бюджетным процессом. Попросту говоря, это центральные органы власти (которые мы в этом случае рассматриваем совокупно), области, районы, города, посёлки, сёла государственного, областного и районного подчинения, а также их население: сообщества, индивидуумы, домохозяйства. Указанное подчинение представляет связи управленческого типа и определяет иерархию территориальной системы – среды.

Таким образом, с формальной точки зрения среда – это множество определённых соответственным образом территориальных единиц, возможно, с приписанными к ним свойствами: географической привязкой, уровнем иерархии, экономическим положением и т. п. На данный момент для нас этот вопрос не является актуальным, так как набор свойств будет привязан к территориальным единицам при моделировании собственно пространства.

Это справедливо на основе понимания общей категории «пространство» как системы разноуровневых взаимосвязей территориального распределённых субъектов. Очевидно, что различные элементы указанной системы на различных уровнях иерархии имеют собственные функции, собственные или общие ресурсы, а также могут иметь собственные цели, которые отличаются, а возможно, и противоречат друг другу как на горизонтальных, так и на вертикальных уровнях.

Структурно бюджетное пространство принято делить на несколько составляющих. В зависимости от подходов применяют, в частности, такие виды разделения, как территориальное (физическое) и экономическое (бюджетно-финансовое) природно-ресурсное, производственное, социально-экономическое. Во втором случае экономическая составляющая имеет отношение ко всем трём функциям: в связи с хозяйственным использованием ресурсов, их переработкой и производством продукции, а также в связи с экономической составляющей социальных взаимоотношений между элементами бюджетного пространства и внутри них. Однако этот вариант выглядит менее чётким, тогда как в первом используются относительно независимые составляющие.

Впрочем, он также представляется неполным. Если мы оставляем только территориальный и экономический факторы, т. е. рассматриваем множество субъектов, производящих свою экономическую деятельность в отношении определённых территорий, это определение в большей степени связано с понятием региональных рынков, обладающих самоорганизацией деятельности указанных субъектов. Тогда само понятие бюджета, т. е. государственных средств, предполагает по крайней мере регулирование их потоков, причём регулирование по определённым правилам.

Таким образом, для системы бюджетного пространства характерны следующие факторы:

- территориальная привязка её элементов – экономических субъектов, а также их социальное и экономическое состояние;
- система бюджетных потоков между территориальными элементами, отражающая их бюджетно-финансовое взаимодействие;
- система регулирования указанных финансовых потоков, содержащая ресурсы и средства принятия и внедрения решений и контроля за их выполнением;
- нормы и правила бюджетно-финансовой и управленческой деятельности, а также её организация.

На этом основании можно выделить три проекции определения сущности и структуры бюджетного пространства:

1) территориальная проекция – географически территориальная структура национальной бюджетной среды, в чётко определённых рамках которой осуществляются бюджетные финансовые операции, движутся (собираются и перераспределяются) средства. Обобщённо национальное бюджетное пространство можно представить как взаимодействие общего национального и региональных бюджетных пространств. Иначе говоря, бюджетное пространство в этой проекции выглядит как регулируемый процесс взаимодействия в пределах территории страны экономических субъектов, связанных бюджетными отношениями;

2) институциональная – система законов, постановлений и других формальных правил, а также неформальных норм поведения и взаимодействия экономических субъектов по аккумулярованию и перераспределению бюджетных финансовых потоков. Правила функционирования указанных финансово-управленческих взаимосвязей между субъектами – собственно говоря, механизм бюджетных и межбюджетных отношений, и составляет организационную надстройку для формирования бюджетного пространства;

3) финансовая проекция – система бюджетных финансовых потоков между субъектами национального бюджетного процесса.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно говорить, что бюджетная среда состоит:

✓ из множества административно-территориальных единиц, включённых в бюджетную систему страны;

✓ иерархической структуры этих единиц, их административной подчинённости друг другу (в дальнейшем будем называть их элементами бюджетной системы, субъектами бюджетных отношений или просто субъектами – там, где понятно, о субъектах какого плана идёт речь);

✓ экономико-социальных характеристик каждого субъекта, которые тем или иным образом могут иметь отношение к бюджетным взаимоотношениям.

«Бюджетное пространство» как научная категория базируется на понятии бюджетной среды, к которому добавлена надстройка, содержащая описание:

✓ административных и финансовых связей между субъектами бюджетной среды, обеспечивающих доведение, исполнение и контроль заданий в рамках бюджетной системы, а также реализующих движение бюджетных средств;

✓ институциональных норм, устанавливающих правила поведения субъектов, принципы контроля за их исполнением и обеспечивающих указанное выше движение бюджетных средств.

Модель бюджетного пространства. Система, олицетворяющая бюджетное пространство, реализуется на разных уровнях. Обобщённо можно говорить о двух: высшем и низшем. На высшем уровне общенациональные финансовые организации, учреждения инфраструктуры национального финансового рынка, субъекты финансовой среды осуществляют регулирование финансовых связей, разработку обязательных нормативов для регионов, входящих в состав страны, оказывают финансовую помощь, консультации и т. п. На нижнем уровне региональные финансовые структуры и регулирующие органы обеспечивают регулирование подконтрольных им финансовых связей.

Как следствие, региональное бюджетное пространство – это система взаимосвязей местных субъектов финансовой деятельности по формированию, распределению и перераспределению бюджетных ресурсов, осуществляемых с помощью финансовой инфраструктуры. Национальное бюджетное пространство объединяет субъектов региональных бюджетных пространств, находящихся в одном географическом регионе.

Для дальнейшего исследования оценки эффективности функционирования бюджетного пространства на основе вышеизложенного определим его формальную модель.

Модель бюджетного пространства целесообразно рассматривать в двух ракурсах: субъектном – при помощи проекции субъектов

бюджетной системы и процессном – при помощи проекции статей расходов (проектов).

Субъектный ракурс. Обозначим через $X = (X_k)_{k=1\dots N}$ – множество субъектов определённой бюджетной системы, где N – общее количество территориальных субъектов бюджетной системы; k – сквозной номер определённого субъекта бюджетной системы.

На множестве X введём функцию иерархии: H , результатом которой является пара значений $\{i; j\}$, где i – уровень иерархии, на котором находится субъект под общим номером k ; j – порядковый номер субъекта под общим номером k на уровне i .

Иногда удобнее работать не с парой значений, а с каждым из них по отдельности, поэтому для определённого $H(k)=\{i; j\}$ дополнительно введём обозначения для каждой из компонент вектора результата: $H_1(k)=i; H_2(k)=j$.

Нумерация иерархии начинается с верхнего уровня, который имеет номер 0 , на нём единственный субъект – это государство (центральная власть, правительство), т. е. $H(1)=\{0; 1\}$.

Одной из традиционных организаций указанного процесса является четырёхуровневая территориальная система, включающая: центральный уровень; областной (области и города общегосударственного подчинения); районный – субъекты областного подчинения; субъекты районного подчинения.

Для того чтобы отобразить административно-территориальную подчинённость, введём в рассмотрение соответствующую матрицу подчинённости G :

✓ если субъект X_{k_2} административно подчинён субъекту X_{k_1} , то $G(X_{k_1}; X_{k_2}) = 1$, а соответственно $G(X_{k_2}; X_{k_1}) = -1$;

✓ если же субъекты X_{k_1} и X_{k_2} а и административно независимы, то $G(X_{k_1}; X_{k_2}) = 0$.

Очевидно, что

$$\forall k_1, k_2 : 1 \leq k_1, k_2 \leq N : G(X_{k_1}; X_{k_2}) + G(X_{k_2}; X_{k_1}) \equiv 0.$$

Функции H и G связаны между собой. Понятно, что необходимым условием выполнения равенства $G(X_{k_1}; X_{k_2})=1$ будет $H_1(X_{k_1}) > H_1(X_{k_2})$. С другой стороны, если $H_1(X_{k_1}) = H_1(X_{k_2})$, то и $G(X_{k_1}; X_{k_2}) = 0$.

В общем случае в системе наличествуют связи между её элементами трех типов: административными (регулирующими), финансовыми и информационными. Поскольку информационные связи не являются предметом нашего исследования, для упрощения можно считать, что исчерпывающая информация о деятельности любого субъекта бюджетной системы является открытой, т. е. доступной для любого из остальных субъектов. На этом основании в модели бюджетного пространства мы ограничимся связями двух первых типов: регулирующими (административными) и финансовыми.

В системе потоков бюджетных средств регулирующие и финансовые связи существуют или отсутствуют одновременно. Теоретически можно предположить, что в какой-то заданный момент времени определённый субъект низшего уровня, подчинённый определённому субъекту высшего, полностью освобождается от уплаты налогов и сборов. Или наоборот – не получает трансфертов сверху. Однако фактически канал для финансовых потоков между указанными субъектами имеет место, просто в определённый локальный момент величина потоков временно равна нулю.

При ближайшем рассмотрении понятно, что в системе бюджетных отношений описанные выше связи однозначно существуют между субъектами, для которых установлено непосредственное иерархическое подчинение. А это значит, что «покрытие» потенциальной функции связей совпадает с «покрытием» функции G , что позволяет не вводить новую функцию, а расширить функции G :

$$G(X_{k_1}; X_{k_2}) = \{con^r; con^f\},$$

где con^r – вид регулирующей связи ($con^r=1$ – X_{k_2} административно подчинено X_{k_1} ; $con^r=-1$ – X_{k_1} подчинено X_{k_2} ; $con^r=0$ – X_{k_1} и X_{k_2} административно не связаны);

con^f – финансовая связь – объём средств, передаваемых с верхнего уровня на нижний (трансферты) или наоборот (налоги и сборы).

Кроме иерархических связей, у каждого субъекта бюджетной системы присутствуют индивидуальные экономические, социальные, институциональные характеристики, которые влияют на управленческое решение в рамках функционирования бюджетного механизма. Формально характеристики взаимоотношений также могут быть включены в этот перечень как соответствующий вектор матрицы G .

Индивидуальные характеристики содержат вектор потребностей субъекта (администрирование, коммунальная сфера, здравоохранение, образование, культура и т. д.). В задачи настоящего исследования не входит ни определение перечня потребностей конкретных субъектов (это, скорее, является предметом изучения не экономистов, а специалистов по социальной сфере или сферы государственного управления), ни их нормативов. Отметим лишь общий принцип определения необходимого объёма финансирования потребностей из такого перечня:

✓ при сохранении стабильной социально-экономической ситуации используется традиционная схема – берётся фактический объём потребностей предыдущего периода, проиндексированный на динамику населения территории и инфляцию (при этом, если известен индекс инфляции по обеспечению конкретной потребности – берётся его величина, если нет – общий показатель по экономике страны);

✓ как усовершенствование предыдущего способа – на основе тех же показателей рассчитывается тренд величины (количества и стоимости) потребностей;

✓ при качественном изменении социально-экономических условий, проводятся специальные расчёты нового ассортимента потребностей и их количественного и стоимостного объёма, которые уже используются в последующие периоды для прогнозирования одним из двух первых указанных способов;

✓ в рамках вектора так называемых «стартовых условий». Создание перечня этих условий, региональная принадлежность, а также оценка их влияния на состояние экономики региона (субъектов бюджетной системы) является отдельным сложной задачей. Здесь лишь отметим, что в этот перечень целесообразно включить такие показатели и оценить степень их влияния;

✓ в рамках вектора уровня развития экономики собственной бюджетной системы субъекта. Как правило, к элементам этого вектора относят: ВРП; индекс налогоспособности; состояние основных фондов; спектры отраслей, функционирующих под юрисдикцией субъекта, и товаров, производимых его предприятиями; налоговый спектр (чаще всего, он является общим для всех субъектов бюджетной системы, но возможны исключения), содержащий перечень и ставки налогов и сборов, собираемых на территории данного субъекта, величина долей, оставляемых на месте / передаваемых субъектом на высший уровень, база налогообложения по каждому из налогов; величина и структура населения – если применяются расчёты социальных потребностей на основании половой, возрастной структуры и т. п.

Процессный ракурс. Эта проекция имеет непосредственное отношение к бюджетной системе, однако, на первый взгляд, лишь опосредованно, в отличие от проекции субъектов, относится к бюджетному пространству, ибо выводит на первый план не территориальные субъекты, а задачи и статьи расходов. Впрочем, субъекты играют значительную роль и в этой проекции, а по своей структуре и концептуально проекция статей расходов подобна проекции территориальных субъектов. На этом основании её вполне логично рассматривать как полноценный компонент модели бюджетного пространства.

Таким образом, пусть $T = \{T_p\}_{p=1...M}$ – перечень бюджетных статей расходов (проектов). Относительно каждой расходной статьи, кроме определённой суммы финансирования, имеет место её привязка к субъекту территории (бюджетной системы):

$$T_p = (C_p; R_p; X_k)_{\substack{p=1..M; \\ k=1..N}}$$

где C_p – величина затрат на проект;

R_p – фрейм отчётности об исполнении проекта (статьи затрат).

Создаётся впечатление, что некоторые проекты можно разделить между несколькими исполнителями (субъектами бюджетных отношений), а следовательно, третий член T_p должен иметь форму вектора с несколькими X_k . Впрочем, этот взгляд является чисто теоретическим (достаточно идеалистическим) – на практике реализуется, как правило, одна из двух схем: либо проект делится на отдельные части, а для каждого из его участников – субъектов – определяются отдельные задание и объём финансирования, или весь проект относят к субъекту высшего уровня, в прямом или опосредованном подчинении которого находятся конкретные исполнители (реализаторы) проекта, причём указанный субъект получает право при реализации проекта самостоятельно распределять между этими исполнителями их функции, обязанности, средства на реализацию и формировать отчётность. Заметим, что перечень всех статей расходов (как, естественно, и субъектов) ежегодно включается в государственный и местные бюджеты.

Структура распределения бюджетных средств. Если представить себе абсолютно централизованную систему, то в ней распределением всех бюджетных средств занимается центральная власть (государство, правительство) – субъект X_{01} в предлагаемой модели. Все остальные субъекты не имеют никаких полномочий по распределению, их функции заключаются только в том, чтобы потратить полученные средства на соответствующие (спущенные сверху) статьи (проекты) и отчитаться об этом. Также в этом случае можно говорить, что все статьи расходов имеют государственную важность.

В процессе децентрализации субъекты низших уровней получают полномочия по распределению средств и ответственности среди исполнителей низших уровней, включая себя. Перед представителями высших уровней они несут ответственность согласно

обобщённым индикаторам результата. В таком случае данный проект получает уже не самый высокий уровень ответственности, а уровень ответственности субъекта, которому этот проект поручен.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о создании в дополнение к матрице проектов матрицу ответственностей за проекты. Также, как следствие, для каждого субъекта можно построить его собственную матрицу проектов (статей расходов). В результате получим набор матриц проектов для каждого субъекта бюджетной системы.

Структура этого набора матриц выглядит следующим образом.

Для самого высокого (общенационального) уровня матрица проектов содержит распределение всех средств, которые согласно закону о федеральном бюджете направляются в государственную казну. Однако финансирование отдельных проектов на этом уровне выписано обобщенно.

Аналогичным образом, как уже отмечалось выше, для каждого субъекта бюджетных отношений можно расписать его собственную матрицу проектов, средства на реализацию которых состоят из предоставленных на обобщённые проекты более высокого уровня и сборов с локализованной в рамках второго типа децентрализации на уровне этого субъекта налоговой базы. Указанный выше тип децентрализации расположен не в расходной (разрешение субъектам определённых уровней самим распределять средства и полномочия по реализации проектов), а в доходной плоскости: субъект получает разрешение по своему усмотрению распоряжаться всеми (или зафиксированной долей) средствами, полученными из выделенной под его юрисдикцию налоговой базы. Естественно, что субъект отчитывается об эффективности расходов только в отношении предоставленных ему трансфертов «сверху» – перед субъектами высших уровней иерархии, являющихся источниками этих трансфертов.

Иными словами, для каждого субъекта x_k , кроме субъекта наиболее высокого уровня, строится матрица, содержащая как проекты, которыми он управляет, так и проекты, которые он исполняет (и по которым отчитывается). Отнесение проекта к первому или вто-

рому типу определяется параметром con^r : 1, -1 или 0, что уже было пояснено выше. В результате описание каждого проекта (подпроекта) T_p для субъекта X_k имеет вид N -мерного вектора:

$$T_p(X_k) = \left\{ \left(kk; con_{p,k,kk}^r; c_{p,k,kk}; r_{p,k,kk} \right) \right\}_{kk=1,2,\dots,N},$$

причём $\exists! 1 \leq kk \leq N : con_{p,k,kk}^r = -1$.

Тогда множество всех проектов для субъекта X_k будет иметь вид матрицы размерности $M \times N$:

$$T(X_k) = \left\{ T_p(X_k) \right\}_{p=1,2,\dots,M} = \left\{ \left\{ \left(kk; con_{p,k,kk}^r; c_{p,k,kk}; r_{p,k,kk} \right) \right\}_{kk=1,2,\dots,N} \right\}_{p=1,2,\dots,M},$$

при этом, если X_k не задействованный у p -му проекте, p -я строка матрицы будет состоять из одних нулей:

$$T_p(X_k) = \left\{ (kk; 0; 0; 0) \right\}_{kk=1,2,\dots,N}.$$

Как следствие, множество всех проектов и подпроектов бюджетной системы (для всех $X_k, k=1,2,\dots,N$) примет вид трехмерной матрицы:

$$\left\{ T_k \right\}_{k=1,2,\dots,N} = \left\{ T(X_k) \right\}_{k=1,2,\dots,N} = \left\{ \left\{ T_p(X_k) \right\}_{p=1,2,\dots,M} \right\}_{k=1,2,\dots,N} = \left\{ \left\{ \left(kk; con_{p,k,kk}^r; c_{p,k,kk}; r_{p,k,kk} \right) \right\}_{kk=1,2,\dots,N} \right\}_{p=1,2,\dots,M} \right\}_{k=1,2,\dots,N}$$

Таким образом, для каждой статьи проекта T_p можно построить собственное дерево подчинения, причём

✓ средства распределяются, начиная с верхнего уровня проекта вниз таким образом, что сумма средств на следующем уровне реализации и финансирования (не обязана совпадать с уровнем иерархии бюджетной системы) равна объёму средств в корневой вершине этого уровня;

✓ фреймы отчётности, наоборот, распределяются снизу вверх, задавая функции зависимости отчётности высшего уровня от набора отчётностей низшего.

Отметим также, что по каждому проекту можно выделить подпроекты для каждой вершины дерева иерархий.

Тогда для каждого субъекта бюджетной системы в матрице управляемых им проектов «ненулевыми» («непустыми») окажутся проекты и подпроекты, в которых субъект распределяет средства и полномочия (в том числе самому себе), причём в подпроектах имеется собственная отчётность данного субъекта перед субъектами высших уровней, а в проектах она отсутствует.

В заключение отметим, что в статье дано формальное определение понятию «бюджетное пространство». Это позволяет определить его место в системе категорий «бюджетная среда», «бюджетная система», «финансовое пространство», «фискальное пространство», что, несомненно, будет способствовать уточнению понятийного аппарата теории финансов.

Нами предложена концептуальная модель «бюджетного пространства». Выделены два ракурса модели: субъектный и процессный. Модель определяет его структуру, элементы и связи между ними, что в дальнейшем позволит более чётко разрабатывать и проектировать направления совершенствования межбюджетных отношений.

В качестве направления дальнейших исследований могут служить подход к оценке эффективности бюджетного пространства как уровню обеспечения ряда факторов: социальности, стабильности, справедливости и эффективности, и разработка методики распределения межбюджетных трансфертов.

Список литературы

1. De Mello L. Fiscal Decentralization and Intergovernmental Fiscal Relations: A Cross-Country Analysis. *World Development*. 2013, 28(2), pp. 365–380.
2. Marcel M. Budgeting for fiscal space and government performance beyond the great recession. *OECD*, 2012, 37 p.
3. McLure Ch., Martinez-Vazquez J. Intergovernmental Fiscal Relations & Local Financial Management Program. Washington, DC: World Bank, 2000, 20 p.
4. Musgrave R. The theory of public finance: a study in public economy. New-York: McGraw-Hill, 1959, 628 p.

5. Schick A. Budgeting for Fiscal Space. *OECD Journal on Budgeting*. 2009/2, 18 p.
6. Shah A. Provincial Transportation Grants to Alberta Cities: Structure, Evaluation, and a Proposal for an Alternate Design' In: *Quantity and Quality in Economic Research*, ed. Roy Chamberlain Brown, vol. I. New York: University Press of America, 1985, pp. 59–108.
7. Shah A. *The New Fiscal Federalism in Brazil*. Washington, DC: World Bank, 1991, 121 p.
8. Shah A. *The Reform of Intergovernmental Fiscal Relations in Developing and Emerging Market Economies*. Washington, DC: World Bank, 1994, 146 p.
9. Spahn P.D. *Conditioning Intergovernmental Transfers and Modes of Inter-agency Cooperation for Greater Effectiveness of Multilevel Government in OECD Countries*. OECD, 2012, 58 p.
10. Stiglitz J. The contributions of the economics of information to twentieth century economics. *Quarterly Journal of Economics*, 2002, 115(4), pp. 1441–78.
11. Wildasin D.E. *Intergovernmental Transfers to Local Governments*. IFIR Working Paper No. 2009-11. Institute of Federalism and Intergovernmental Relations, 2009, 39 p.

References

1. De Mello L. *Fiscal Decentralization and Intergovernmental Fiscal Relations: A Cross-Country Analysis*. *World Development*. 2013, 28(2), pp. 365-380.
2. Marcel M. Budgeting for fiscal space and government performance beyond the great recession. OECD, 2012, 37 p.
3. McLure Ch., Martinez-Vazquez J. *Intergovernmental Fiscal Relations & Local Financial Management Program*. Washington, DC: World Bank, 2000, 20 p.
4. Musgrave R. *The theory of public finance: a study in public economy*. New-York: McGraw-Hill, 1959, 628 p.
5. Schick A. Budgeting for Fiscal Space. *OECD Journal on Budgeting*. 2009/2, 18 p.
6. Shah A. Provincial Transportation Grants to Alberta Cities: Structure, Evaluation, and a Proposal for an Alternate Design' In: *Quantity and Quality in Economic Research*, ed. Roy Chamberlain Brown, vol. I. New York: University Press of America, 1985, pp. 59–108.
7. Shah A. *The New Fiscal Federalism in Brazil*. Washington, DC: World Bank, 1991, 121 p.
8. Shah A. *The Reform of Intergovernmental Fiscal Relations in Developing and Emerging Market Economies*. Washington, DC: World Bank, 1994, 146 p.

9. Spahn P.D. Conditioning Intergovernmental Transfers and Modes of Interagency Cooperation for Greater Effectiveness of Multilevel Government in OECD Countries. OECD, 2012, 58 p.

10. Stiglitz J. The contributions of the economics of information to twentieth century economics. Quaterly Journal of Economics, 2002, 115(4), pp. 1441-78.

11. Wildasin D.E. Intergovernmental Transfers to Local Governments. IFIR Working Paper No. 2009-11. Institute of Federalism and Intergovernmental Relations, 2009, 39 p.

Проблемные разделы региональных стратегий: аналитический обзор

В статье рассмотрены стратегии развития нескольких субъектов Российской Федерации с целью выделения основных проблем их формирования, влияющих на качество результирующего документа. Установлено, что крайне редко составляются карты региональных проблем, хотя их разработка исключительно важна. Только карты дают пространственное представление о территории, в частности проблемных частях региона (проблемных ареалах). Именно на такие районы нацелены программы поддержки. Анализ региональных стратегий РФ показал также крайне редкое обращение к социологическим методам, хотя известно, что на стадии разработки стратегий проводится анкетирование, беседы и опросы. В ряде региональных стратегий проблемные разделы ограничались перечнем проблем и их краткими описательными характеристиками. В целом не выполняется систематизация региональных проблем, не раскрываются причинно-следственные связи в системе «проблемы – ограничения регионального развития». Для выявления проблем слабо используются приёмы стратегического анализа.

Ключевые слова: региональные стратегии, диагностика проблем, ключевые проблемы, методы проблемной диагностики, проблемные карты.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.61.33 Региональная экономика.

ВАК: 08.00.05

Iakovleva S. I.

Problematic sections of regional strategies: a review

The article discusses strategies for development of several subjects of the Russian Federation with the aim of highlighting the main problems of their formation, affecting the quality of the resulting document. It is found out that mapping of regional problems is quite rare, although their development is very essential. Only maps give

---

© Яковлева С. И., 2017

© Iakovleva S. I., 2017

spatial representation of the territory, in particular problematic parts of the region (problem areas). These are the areas that programmes of support are targeted at. The analysis of regional strategies in the Russian Federation also showed that sociological methods are extremely rarely used, although it is known that at the stage of development of strategies surveys and interviews are conducted. In a number of regional strategies problematic sections was limited to the list of problems and their short descriptions. Generally, systematization of regional problems is not performed, causal relations in system «problem – restrictions of regional development» do not reveal. Techniques of strategic analysis for identifying problems are poorly used.

Key words: regional strategies, diagnosis of problems, key problems, techniques of problem diagnostic, problem mapping.

JEL classifications: R 50; R 58

Диагностика проблем социально-экономического развития регионов – это начальный этап при разработке стратегий долгосрочного развития. Выявление проблем, их систематизация и оценка влияния на региональное развитие – сложная исследовательская задача, которая базируется на анализе текущего состояния и предполагает оценку многолетней динамики. Важно установить тип проблемного региона и степень его деградации, чтобы разработать «дерево целей», правильно установить ключевые проблемы, ограничивающие региональное развитие. А для решения проблем – установить адекватные задачи их преодоления.

Технический стандарт содержания региональной стратегии субъекта РФ разработан в 2007 г. Он содержит рекомендацию включать в содержание стратегии анализ основных проблем. Обычно эту категорию проблем в региональных стратегиях называют «ключевые». Таким образом, процесс разработки стратегии любого субъекта Федерации должен включать выявление и анализ основных проблем [1], стоящих перед экономикой и обществом данного субъекта Российской Федерации в средне- и долгосрочной перспективе. В содержании региональной стратегии обычно оформляется проблемный раздел, реже – проблемы рассредоточены по всему документу. В интегральной, достаточно высокой оценке действующих региональных стратегий РФ в 2015 г. [2, с. 41], экспертами

учтена «обоснованность выявленных ключевых проблем субъекта РФ». Это важный структурный элемент стратегии, позволяющий аргументировать выбор цели и задач долговременного социально-экономического развития региона.

Методы проблемной диагностики достаточно разнообразны: статистические (с графическими приемами), картографические, логические, социологические. В статье представлена систематизация разнообразных методов выявления проблем социально-экономического развития регионов. Особенно популярны приёмы статистических сравнений – межрегиональных и отраслевых. Сравнение региональных показателей проводится для выявления отставания региона от средних показателей страны и соседних регионов. Используются основные индикаторы уровня социально-экономического развития: ВРП на душу населения и среднегодовые темпы роста ВРП; отраслевая структура валовой добавленной стоимости; фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (для оценки уровня благосостояния населения); валовое накопление основного капитала (для оценки инвестиционной активности региона) и др. При этом особое внимание обращается на темпы роста, их недостаточность усиливает отставание региона и риск попадания в социально-экономическую периферию.

Цель данной работы – поиск и систематизация методов выявления региональных проблем и приёмов графического и картографического оформления проблемных разделов (и/или сюжетов) в стратегиях социально-экономического развития регионов-субъектов РФ. Установлены наиболее популярные статистические (часто в сочетании с графическими построениями) и картографические методы, а также приёмы стратегического (ситуационного) анализа и логических цепочек. При разработке региональных стратегий часто используются социологические методы (опросы, беседы, анкетирование), но результаты обработки ответов для знакомства с мнениями местных жителей в содержании стратегий не показаны.

Назовём основные методы диагностики проблем с примерами в региональных стратегиях субъектов РФ. Используются официальные тексты региональных стратегий, открытых на сайтах администраций регионов-субъектов РФ.

1. Статистические методы:

- *Сравнение индикаторов* развития конкретного региона со среднероссийскими параметрами. Отставание характеризует проблемный характер социально-экономического развития региона.

- *Межрегиональные сравнения* одного показателя или нескольких индикаторов, часто в сочетании со среднероссийскими сопоставлениями. Анализ сопровождается графическими построениями (гистограммы распределения регионов федерального округа и РФ). Пример в стратегии *Республики Калмыкия*: сравнение региона с ЮФО и РФ. Пример в стратегии *Камчатского края*: сравнительная оценка уровня развития регионов РФ – уровня ВРП на душу населения в форме пузырькового графика. Пример в стратегии *Волгоградской области*: с помощью графических построений показано **отставание региона** по уровню экономического развития (доходы и расходы, ВРП на душу населения ниже среднероссийских показателей и уровня развития соседних областей). Примеры в стратегии *Смоленской области*: 1) гистограмма ранжированного распределения регионов ЦФО по уровню экономического развития (ВРП на душу населения); 2) сопоставление темпов роста промышленного производства Смоленской области, ЦФО и РФ на совмещенном графике динамики (отставание Смоленской области); 3) показатели экономического развития Смоленской области 2000–2005 гг. – ВРП на душу населения и темпы ежегодного роста ВРП в сравнении с регионами РФ – на матричном графике (поле точечного графика разбито на четыре квадранта среднероссийскими «линиями», добавлены векторы развития, место региона в квадранте самого низкого уровня развития). Пример в стратегии *КБР*: гистограммы отражают место региона в рейтингах. Пример в стратегии *Псковской области*: переход от диагностики проблем к разработке приорите-

тов (целей, задач) оформлен в табличной форме «Карта долгосрочных приоритетов развития региона».

- *Межотраслевые сравнения* региональных экономических показателей. Пример в стратегии *Архангельской области*: пузырьковые графики (по трем показателям одновременно) отраслевых темпов роста и парные гистограммы для сравнения производительности труда в отраслях региона и разных стран (EU 15).

- *Анализ динамики* отдельных показателей/индикаторов, совмещенной динамики пары или нескольких показателей – индексы динамики – темпы изменений, совмещение темпов взаимосвязанных явлений. Пример в стратегии *Республики Калмыкия*: таблицы и графики динамики основных демографических, социальных и экономических показателей (проблемы отставания темпов развития). Пример в стратегии *Амурской области*: анализ динамики факторов/условий развития. Графики динамики с несколькими показателями (совмещенные): сравниваются темпы роста одновременно идущих процессов.

2. Методы стратегического (ситуационного) анализа для выявления и характеристик региональных проблем:

- *Метод «проблемных факторов»*: анализ ведущих факторов регионального развития, порождающих проблемы. Пример в стратегии *Республики Карелия*: STEP-анализ в форме таблицы. Для каждого «проблемного» фактора названы варианты/способы решения.

- Метод выявления и оценки *несоответствий* (Gap-анализ). Пример в стратегии *Ростовской области*: ключевые проблемы социально-экономического развития региона по содержанию структурные. Их сущность – в несоответствии темпов и процессов развития, инфраструктурные ограничения.

- SWOT-анализ внутренних и внешних факторов, *ограничивающих* развитие региона (пример в стратегии *Ульяновской области*).

3. Картографический метод выявления проблемных территорий в регионе:

- Карты (и графики) динамики показателей для выявления *внутрирегиональных различий*, неравномерного развития МО и

проблемных территорий (районы, города). Примеры проблемных карт в стратегии *Ленинградской области*: динамика населения, обеспеченность собственными доходами на содержание местного самоуправления; МО с дефицитным и профицитным бюджетом. Примеры в стратегии КБР: карты неравномерности расселения и преимущественно аграрных районов.

- *Картографический метод проблемного зонирования*. Пример в стратегии *Амурской области*: для каждой из трех зон выявлены основные проблемы.

- *Карты диагностики региональных проблем*. Крайне редкий сюжет стратегических карт [3–4]. Примеры карт в стратегии *Липецкой области*: 1) неблагополучные территории по распространённости заболеваемости основными классами болезней у взрослого населения (18 лет и старше) на фоне ранжирования по общей заболеваемости за 1988–2004 гг. (по среднеобластному показателю); 2) ранжирование территорий Липецкой области по комплексному показателю антропогенной нагрузки на внешнюю среду с долевым вкладом отдельных факторов за 1988–2004 гг. (%).

4. Логический анализ проблем:

- *В форме кратких описаний* – логических цепочек причинно-следственных связей. Пример в стратегии *Липецкой области*: проблемы систематизированы по группам, текст – по разделам. Социальные проблемы сведены к анализу демографической ситуации. На базе таких текстов можно составлять графические схемы взаимосвязей. Пример в стратегии *Ивановской области*: проблемы систематизированы в таблице, дано подробное описание сущности и причин проблем, а также указаны имеющиеся и планируемые региональные программы, направленные на решение выявленных проблем.

- *Метод функциональных оценок* региональных проблем: каждая проблема анализируется как фактор ограничения регионального развития. Это форма перехода к стратегическому анализу факторов регионального развития. Пример в стратегии *Тюменской*

области: семь проблем – ограничений регионального развития: инфраструктурное ограничение, недостаток специалистов и др. Пример в стратегии *КБР*: ключевые проблемы – низкая инвестиционная привлекательность региона; сложившаяся структура экономики не учитывает природно-климатических особенностей региона, отличается низкой эффективностью.

- *Анализ структуры* (состав, соотношение, соответствие, взаимосвязи). Пример в стратегии *Нижегородской области*: выявление системных проблем – причин низкого уровня развития экономики (ключевые проблемы региона: низкая производительность труда, инфраструктурные ограничения, низкое качество условий для жизни). Дано графическое сравнение: гистограмма распределения отраслей экономики региона по уровню производительности труда в сопоставлении с уровнем США (США = 100 %, минимальное отставание региона – 70 %).

В заключение подчеркнем главное: *проблемные разделы в региональных стратегиях должны отражать обоснованные оценки ключевых проблем*. При этом диагностика должна базироваться не только на формально-статистических сравнениях, а использовать социологические методы. Важно не усреднять проблемы региона, а выявлять внутрирегиональные проблемные ареалы. Это поможет дифференцированно подходить к разработке стратегических мероприятий. Для знакомства широкой общественности с проблемными разделами региональных стратегий необходимо составлять специальные проблемные карты и графические построения. Интересные примеры проблемных карт включены в региональные стратегии США, Польши, Португалии и др. [4].

Таким образом, методы системной диагностики социально-экономического развития регионов для выявления и оценки ключевых проблем – актуальный вопрос теории и практики стратегического планирования регионов.

Список литературы

1. Будущее регионов России. Аналитический обзор документов стратегического планирования субъектов РФ. – М.: НИУ ВШЭ, Ин-т региональных исслед. и городского планирования, 2015. – 49 с. – URL: http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/Russian_Regions_Future_P4.pdf.

2. Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (2007): приложение к Приказу министра регионального развития Российской Федерации от 27 февр. 2007 г. – № 14. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343834>.

3. Яковлева С.И. Картографическое обеспечение региональных стратегий России // Региональные исследования. – № 4 (50). – 2015. – С. 42–48. – URL: <http://regis.shu.ru/>.

4. Яковлева С. Карты регионального стратегического планирования. Тематическая и специальная картография: монография. – Saarbrücken, Germany: Palmarium Academic Publishing, 2016. – 308 с.

References

1. *Budushhee regionov Rossii. Analiticheskij obzor dokumentov strategicheskogo planirovanija sub#ektov RF.* M.: NIU VShJe, In-t regional'nyh is-sled. i gorodskogo planirovanija, 2015. 49 p. URL: http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/Russian_Regions_Future_P4.pdf.

2. *Trebovanija k strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija sub#ekta Rossijskoj Federacii (2007): prilozhenie k Prikazu ministra regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 27 fevr. 2007 g. № 14.* URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343834>.

3. Jakovleva S.I. *Kartograficheskoe obespechenie regional'nyh strategij Rossii.* Regional'nye issledovanija, №4(50), 2015, p. 42–48. URL: <http://regis.shu.ru/>.

4. Jakovleva S. *Karty regional'nogo strategicheskogo planirovanija. Tematicheskaja i special'naja kartografija: monografija.* Saarbrücken, Germany: Palmarium Academic Publishing, 2016. 308 p.

УДК 338.45:69

Капустина Ю. А.

Способы формирования единого информационного пространства на предприятиях строительного комплекса

В статье рассмотрены принципы и пути формирования единого информационного пространства в рамках компаний строительного комплекса. Использование информационных технологий позволяет сократить затраты, сроки проектирования и выполнения строительных работ, а также обеспечить успешную командную работу участников проекта. Представлены и проанализированы основные способы интеграции информационных систем («точка-точка» и с помощью интеграционной шины), выявлены их преимущества и слабые стороны. Сделан вывод о зависимости эффективности деятельности организаций и эффективности их единого информационного пространства, определяемой тем, насколько правильно (для решения каких задач и каким образом) это пространство было создано.

Ключевые слова: единое информационное пространство, интеграция, информационные системы, данные, информационные потоки, интеграционная шина.

*ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.05 Экономика строительства.
ВАК: 08.00.05*

Капустина Ю. А.

Ways of shaping uniform information space at construction enterprises

The article describes principles and ways of shaping uniform information space at construction industry companies. The use of information technology can reduce the costs and the time of design and construction work and to ensure successful teamwork of partners of the project. Main ways of integrating information systems

---

© Капустина Ю. А., 2017
© Kapustina Yu. A., 2017

("point to point" and with the help of the integration bus) are presents and analyzed, their advantages and disadvantages identified. It is concluded that there is a dependence between the organization's performance and the efficiency of its uniform information space, determined by the fact how correctly (for what purpose and how) this space was created.

Key words: uniform information space, integration, information systems, data, information flows, integration bus.

JEL classifications: L 74

Инвестиционно-строительный проект характеризуют вовлеченность в его реализацию многих участников и достаточно большая сложность исполнения. В современном мире эффективное ведение строительного бизнеса невозможно без применения информационных технологий, поскольку именно использование информационных технологий позволяет сократить затраты и сроки проектирования и выполнения строительных работ, а также обеспечить успешную командную работу участников проекта. Сегодня возникает необходимость объединения информационных программ, технологий и ресурсов в нечто целостное. Такую целостность предлагает концепция создания единого информационного пространства (ЕИП). Насколько это возможно в стройиндустрии? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

ЕИП в рамках компании представляет собой единую среду, в которой происходит разработка и развитие проекта, а также взаимодействие его участников [1]. Основой создания ЕИП является совокупность применяемых программ и их интеграция в общую информационную систему предприятия. Интеграция программ позволяет использовать общие справочники, вести многопользовательскую коллективную работу над проектом, обеспечивает своевременную доставку информации по проекту до каждого его участника и т. д.

Опыт показывает, что большое количество компаний используют разрозненные программы для выполнения лишь отдельных функций, т. е. так называемую точечную автоматизацию. Данные

между программами, как правило, переносятся вручную, что требует больших затрат времени и повышает риск ошибки, поскольку существенно влияние человеческого фактора и т. д.

Для взаимодействия программ обычно используются такие методы, как обмен файлами, общая база данных, удаленный вызов и асинхронный обмен сообщениями.

На данный момент компания может выбрать один из трех способов создания ЕИП путем интеграции программ:

1. *Интеграция приложений методом «точка-точка».* Суть данного метода заключается в том, что нет необходимости использовать дополнительное программное обеспечение, интегрированные системы взаимодействуют напрямую (рис. 1) [3].

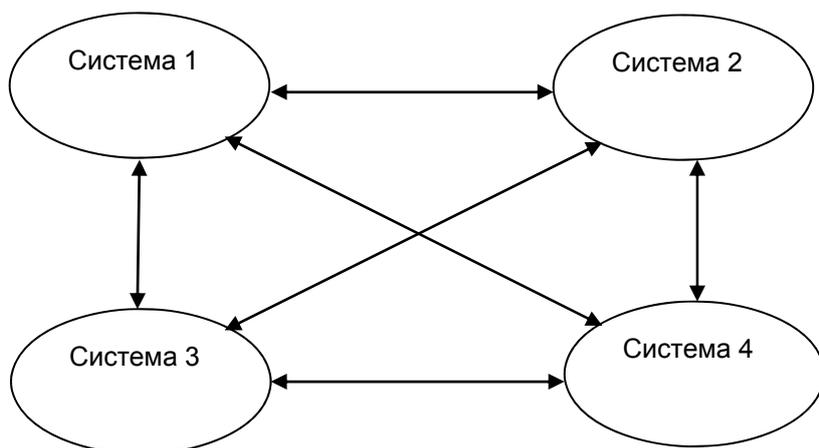

Рис. 1. Взаимодействие систем по принципу «точка-точка»*

В некоторых системах существуют готовые модули взаимодействия с другими программами.

К примеру, в некоторых строительных компаниях уже отлажено взаимодействие систем автоматизированного проектирования (САПР), систем управления данными об изделии (PDM) и систем планирования ресурсов предприятия ERP-систем (рис. 2).

---

* «ECM-Journal.ru» – журнал о документообороте [Электронный ресурс]. URL: <http://ecm-journal.ru/docs/Tekhnologii-rabochikh-processov-v-integracii-rilozhenijj.aspx?from=subsrss> (дата обращения: 28.12.2017).

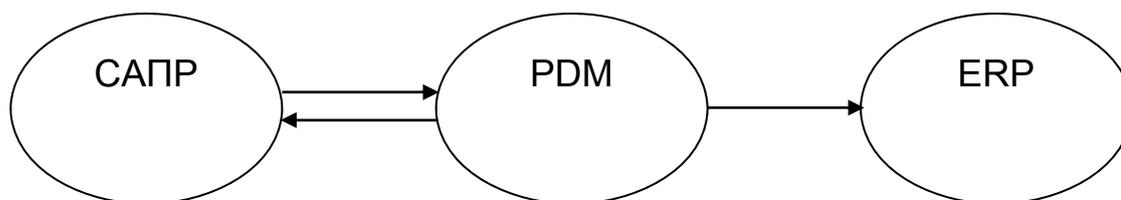

Рис. 2. Проработанные связи между системами в строительных компаниях

В данном примере САПР является источником 3d модели объекта, информации по нормативам расхода материалов, технологическим процессам, сметным расчетам и т. д. САПР формирует электронную структуру проекта, которая импортируется и хранится в PDM и передается в ERP. ERP, таким образом, получает нужную информацию для планирования производства и расчета себестоимости продукции.

Такое взаимодействие возможно за счёт встроенных интеграционных модулей в некоторые PDM-системы.

Особенностью проектирования строительных объектов является необходимость в процессе работы проводить прочностные расчеты элементов и конструкций. Используется определенный набор САПР и отдельных расчетных программ. Для успешной работы над проектом, важна их интеграция, поскольку в комплексе они формируют информационную модель здания (объекта) или так называемую BIM-технология, к которой стремятся многие предприятия строительного комплекса. Для оценки степени интеграции расчетной программы в технологическую цепочку BIM важно количество информации, которое эта программа берет из единой модели для создания расчетной схемы, а также возможность обратной связи, т.е. автоматического внесения по результатам расчетов изменений в единую модель здания.

Большое значение имеет взаимодействие информационной системы управления проектами (ИСУП) с ERP-системой. Со стороны ИСУП предоставляется список всех проектов; структурная декомпозиция работ (СДР) для каждого проекта, а также все ресурсы и затраты по ним. Со стороны ERP: договорные условия по этапам

проекта, оплата подрядчикам и т. д. Возможна как непосредственная синхронизация данных систем, так и интеграция с PDM с условием синхронизированной выгрузки данных в эти системы.

Соответственно, информационная система компании инвестиционно-строительного комплекса должна включать базовый набор интегрированных приложений, имеющих между собой взаимосвязи, представленные на рис. 3.

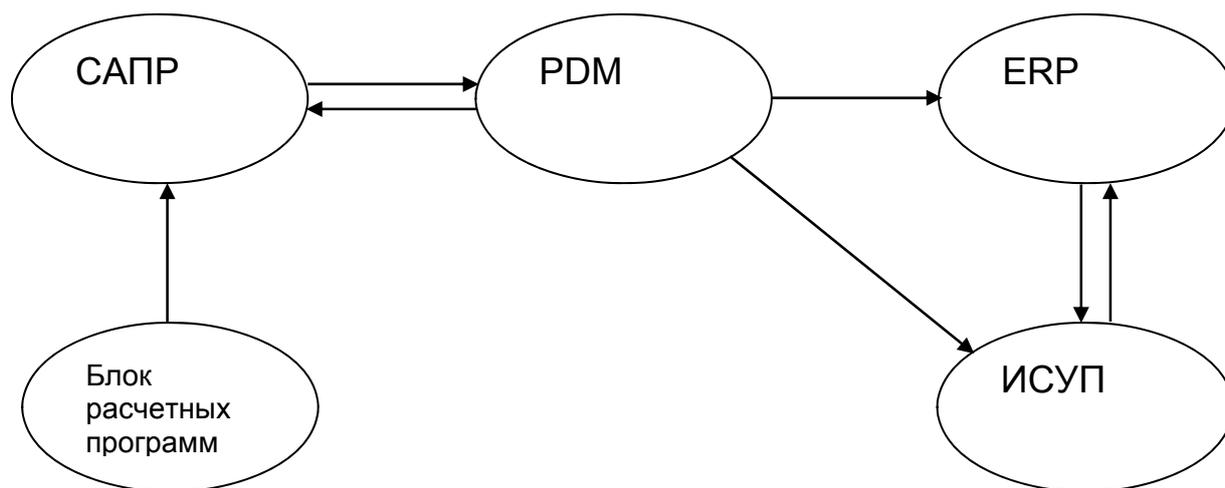

Рис. 3. Оптимальная базовая интеграция приложений в строительных компаниях

Преимущества метода интеграции «точка-точка»: простота, прозрачность и отсутствие необходимости в дополнительном программном обеспечении.

Недостатками данного способа являются: необходимость общения интегрированных приложений посредством одинаковых методов взаимодействия и форматов вызовов/данных; а также большое количество связей, каждую из которых нужно контролировать и поддерживать в работоспособном состоянии.

Внедрение новых программ (или замена существующих) нарушает созданную цепочку взаимосвязей. При изменении одного из приложений (если оно повлекло за собой изменение интерфейса взаимодействия данного приложения) приходится модифицировать или перенастраивать все интегрированные с ним системы. Разнообразие интерфейсов программ с индивидуальным сложным кодом,

применение несогласованных архитектурных подходов, отсутствие унифицированных протоколов передачи данных делает не слишком динамичной данную систему и не позволяет своевременно реагировать на потребности бизнеса. Большое количество программ с различными интерфейсами лишь усугубляет проблему.

Тем не менее, многие компании используют данную модель интеграции. Она подходит для небольшого количества программ (до четырех), при взаимодействии которых необходимо передавать большие объемы данных или обеспечивать нормированное время взаимодействия. Модель также удобна в применении для программ с открытым кодом, а также если эксплуатируемые на предприятии приложения имеют встроенные средства взаимодействия (например, при внедрении нескольких систем одного поставщика или при разработке и внедрении программных систем, к которым изначально предъявляется требование по взаимодействию с уже имеющимися системами).

2. *Использование интеграционной шины.* Интеграционная шина (с точки зрения ПО) – интеграционное корпоративное приложение, основной принцип которого – обеспечение взаимодействия всех существующих информационных систем через единую точку, в которой при необходимости обеспечиваются транзакции, преобразование данных, сохранность сообщений, сквозное управление бизнес-процессами и многое другое.

Рис. 4. Взаимодействие систем через интеграционную шину

Обмен данными между интеграционной шиной и системой-получателем или системой-отправителем по определенному протоколу осуществляется посредством адаптера – приспособления для соединения устройств, не имеющих иного совместимого способа соединения (рис. 5). Тип адаптера определяется реализованным в нем протоколом. Адаптер должен иметь возможность передавать и принимать сообщения по данному протоколу для интеграции с любым количеством систем. Структуру сообщения адаптер может менять под требования реализованного на данном адаптере протокола.

Полученную из внешней системы информацию адаптер расшифровывает и приводит к внутреннему представлению шины, наоборот, для отправки сообщений, адаптер получает информацию во внутреннем представлении шины и преобразует ее к виду, определенному протоколом.

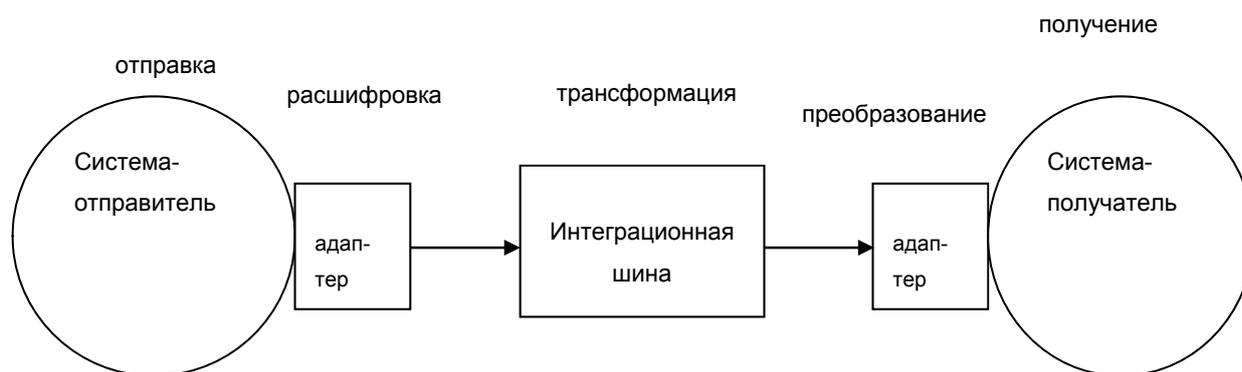

Рис. 5. Принцип обмена информацией между системами через интеграционную шину

Все настройки обработки и передачи сообщений предполагаются сконцентрированными в единой точке, и формируются в терминах служб, формируя общую информационную модель, нейтральную по отношению к каждой используемой программе. Таким образом, при замене какой-либо отдельной информационной системы, подключённой к шине, нет необходимости в перенастройке остальных систем. Также внедрение новой системы в существующую

щее информационное пространство не скажется негативным образом на работе других интегрированных систем.

Признаки, по которым можно понять, что использование интеграционной шины наиболее оправданно: в ситуациях когда компания использует большое количество ИТ-систем (больше четырёх), часто изменяющиеся связи между ними, разные протоколы и форматы данных; бизнес-процессы охватывают несколько систем (больше двух); большие объемы данных (больше тысячи записей в день по каждой из основных систем); высокие требования к надежности и масштабируемости; необходимость в интегрированной информации, т. е. в представлении консолидированной отчетности по нескольким системам*.

Для небольшого количества систем внедрение интеграционной шины обычно не выгодно, так как по трудозатратам и стоимости лицензий, при внедрении интеграционной шины совокупная стоимость внедрения шины существенно превысит стоимость осуществления интеграции способом «точка-точка».

Кроме того, посредством интеграционной шины организовывается взаимодействие с удаленными подразделениями, заказчиком, подрядчиками и поставщиками.

3. Применение уже готовых комплексных систем. В наше время большое количество компаний-разработчиков и внедренцев специализированного ПО создают программные комплексы из различных информационных систем, выполняющих набор определенных функций. Так, например продукты таких крупных компаний, как Oracle (интегрированный набор приложений для строительных компаний – Oracle Engineering and Construction), АСКОН, 1С и т. д.

Большое преимущество использования данных комплексов продуктов – изначальная интеграция и совместимость различных блоков, минусы в том, что это готовое решение с определенным необходимым набором функций, не специализированное для конкретной компании и не учитывающее её специфику.

---

* Intelligent Enterprise/RE («Корпоративные системы») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iemag.ru/master-class/detail.php?ID=18047>

Создание ЕИП – трудоемкий процесс. Для его осуществления прежде всего необходимо выявить, проанализировать и стандартизировать информационные потоки; проанализировать имеющееся ПО или выбрать и внедрить оптимальное ПО, осуществить интеграцию ПО в единое пространство.

Считается, что выбор способа интеграции зависит от размера предприятия, его структуры, особенностей бизнес-процессов, характеристик информационных потоков, а также денежных средств, выделенных компанией на реализацию интеграционных решений [2].

Иными словами, универсального ответа на вопрос: «Какой способ интеграции выбрать?» не существует, и выбор зависит от конкретных требований компании. При выборе способа формирования ЕИП, по нашему мнению, первично важно определить требуемый уровень интеграции: достаточно ли интеграции на уровне данных или необходимо осуществить интеграцию на более глубоком уровне – уровне процессов.

Для интеграции программ на уровне данных необходимы средства поддержки соединений и трансформации. С точки зрения интеграции приложений важно не просто осуществить перенос данных между базами данных, но в процессе обмена данными иметь возможность выполнить какую-то содержательную обработку. Как правило, для интеграции на уровне данных хорошо подходят решения «точка-точка».

На уровне процессов функциональность интеграции подразумевает не только обмен данными, но и возможность перенастройки бизнес-процессов.

Основные аспекты интеграции на уровне процессов включают:

1) составление сценария бизнес-процесса, происходящего в организации и описание в нем операции взаимодействия систем между собой;

2) описание операций взаимодействия систем в рамках бизнес-процесса в терминах информационного обмена: форматы обмена, используемые сервисы, приложения, события, правила, политики и т. п.;

3) к интегрирующему программному обеспечению, при помощи которого описан сценарий бизнес-процесса, подключаются посредством адаптеров интегрируемые системы, вовлеченные в бизнес-процесс. Таким образом, становится возможным автоматизированный информационный обмен между системами*.

Для обмена на уровне процессов необходимо применение специальных интегрирующих разработок (таких как интеграционная шина).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поскольку для наиболее эффективной работы компаний важно, чтобы их информационные системы работали во взаимодействии, то создание единого информационного пространства (ЕИП) приобретает все большее значение в деятельности строительных компаний для обеспечения успешности выполнения строительных проектов. В то же время эффективность самого ЕИП будет зависеть от того, насколько правильно (для решения каких задач и каким образом) оно было создано.

Список литературы

1. Дмитриева Т. С., Мухина И. В. Единое информационное пространство: учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2013. – 134 с.
2. Хатеев И. В. Подходы к построению и внедрению единого информационного пространства на малых предприятиях // Наука ЮУрГУ. Секции экономики, управления и права: материалы 63-й науч. конф. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ. – 2011. – Т. 1. – С. 165–169.

References

1. Dmitrieva T. S., Muhina I. V. *Edinoe informacionnoe prostranstvo: uchebno-metodicheskoe posobie*. N. Novgorod: NGTU im. R.E. Alekseeva Publ., 2013. 134 p.
2. Hateev I. V. *Podhody k postroeniju i vnedreniju edinogo informacionnogo prostranstva na malyh predpriyatijah*. Nauka JuUrGU. Sekcii jekonomiki, upravlenija i prava: materialy 63-j nauch. konf. Cheljabinsk: Izd. centr JuUrGU Publ., 2011, T. 1, p. 165–169.

---

* Консалтинг в области информационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kholodkov.ru/it/?p=630> (дата обращения: 11.01.2017).

УДК 338.3:174.4

Зайцев Г. Г.

Корпоративная этика и ее роль в формировании высокой эффективности производства в современных условиях

В статье рассматривается сущность корпоративной этики, содержание работы по ее развитию и значение этического кодекса фирмы в современных условиях, а также ее влияние на эффективность работы фирмы. Приведены примеры эталонно высокой корпоративной этики прошлого века (японские корпорации). Установлен факт несоответствия терминальных и инструментальных этических норм в современной отечественной экономике, проанализировано его негативное влияние на социально-трудовые и социально-экономические отношения в современных условиях. Предложено изменить порядок формирования корпоративной организационной культуры путем воспитания и развития новых менеджеров и собственников объектов общественного производства.

Ключевые слова: этика, корпоративная этика, фирма, менеджмент, управление персоналом, социально-трудовые отношения.

ГРНТИ: Организация и управление: 82.17.25 Управление персоналом.

ВАК: 08.00.05

Zaitsev G. G.

Corporate ethics and its role in development of high-performance production in modern conditions

The article considers the essence of corporate ethics, the contents of the work according to its development and the significance of the company's ethical code in modern conditions, as well as its impact on the company's performance. There are examples of perfectly high corporate ethics of the last century (Japanese corporations) in the text. It is the established fact that in the contemporary Russian economy terminal and instrumental ethical norms mismatch, and the author analyzes its nega-

---

© Зайцев Г. Г., 2017

© Zaitsev G. G., 2017

tive impact on socio-labor and socio-economic relations in modern conditions. It is proposed to change the order of developing the corporate organizational culture through education and formation of new managers and owners of social production objects.

Key words: ethics, corporate ethics, company, management, personnel management, socio-labor relations.

JEL classifications: M 14

Считается, что в условиях рыночной экономики в качестве важного фактора повышения эффективности производства выступает корпоративная этика и мораль. Рассмотрим сущность такого подхода и то, насколько он применим в современных условиях.

Корпоративная этика – это свойственные какой-либо конкретной фирме (корпорации) и обязательные для всех ее членов правила и нормы поведения по отношению к внешнему миру и своим сотрудникам. Корпоративную этику можно считать фундаментальной частью организационной культуры. В больших компаниях корпоративная этика представляет собой что-то вроде внутреннего устава службы, свод местных правил. Поэтому в европейской цивилизации получили широкое распространение кодексы этики (или поведения). Этические кодексы в некоторых своих положениях строже и современнее законов и изначально задумывались как средство рыночной самодисциплины [4].

На содержание корпоративной этики (конкретные принципы и правила) могут оказывать влияние общественные институты, предпринимательский климат, национальная психология, экономическая культура общества [6; 13]. Сама же корпоративная этика влияет на деятельность и эффективность фирмы как в целом, так и поэлементно. Так, на важнейшую в условиях свободного рынка характеристику – конкурентоспособность фирмы – влияют такие факторы корпоративной этики как индивидуальные и групповые нормы поведения, стиль взаимоотношений с партнерами, стиль управления, поведение руководителей [1]. Если фирмы ранжировать по уровню конкурентоспособности, то они расположатся в прямой зависимости

от качества человеческого потенциала [14], который проявляется и в этичности поведения сотрудников. Эти факты следует принимать во внимание при анализе конкурентоспособности фирмы и при подготовке программ повышения квалификации руководящих кадров.

Развитие корпоративной этики предполагает как развитие самих норм, так и их распространение. Если нормы установлены первоначально (а чаще всего это так, даже если эти нормы не вербализованы), то и прием на работу должен обеспечивать подходящих «по духу» работников, а также их обучение корпоративным нормам. Для упрощения и унификации этой деятельности существуют специальные уставы и инструкции. Почти в каждой международной фирме есть свои табели о рангах, где все сотрудники ранжируются в зависимости от служебного положения. Многие ежедневные действия и поступки сотрудников описываются в специальных организационных документах (например, порядок продажи продукции, порядок рассмотрения жалоб). С целью сплочения работников фирмы, формирования корпоративной культуры крупные фирмы издают многотиражные газеты, информационные бюллетени.

Совершенно очевидно, что основную роль в формировании, поддержке и развитии корпоративной этики играет высшая администрация. Например, исследования показывают, что основное влияние на принятие неэтичных решений сотрудниками оказывает поведение их руководителей. Чтобы добиться соответствующих результатов, руководитель и его окружение должны явно и неуклонно быть привержены провозглашенным этическим принципам, и лидировать в поддержании и обновлении системы ценностей своей организации, выражая свою приверженность самыми разными способами – в директивах, заявлениях о внутренней политике организации, речах и, прежде всего, в своих действиях [15; 16], руководствующихся миссией организации. Обычно под корпоративной миссией понимают социальную концепцию бизнеса, которым занимается фирма. Так, социальная концепция бизнеса фирмы «Джонсон и Джонсон» выражена в ее девизе: «Мы заботимся о вас и вашем здоровье». Понимание корпоративной миссии лежит в осно-

ве всех коммуникационных мероприятий, проводимых как внутри фирмы, так и вне ее. В первом случае доведение корпоративной миссии до каждого сотрудника помогает лучше усвоить цель фирмы, во втором – обеспечивает нужной информацией акционеров, потребителей, поставщиков [8].

Поскольку в современных условиях инвестиции в человека наиболее эффективны, и во многих новых отраслях экономики именно качество человеческого капитала, находящегося в распоряжении фирмы, – это важнейший фактор конкурентоспособности, то и в стратегическом плане вложения в формирование корпоративной культуры (в том числе этическую систему, систему мотивации персонала и развитие его потенциала) в таких организациях имеют самую высокую отдачу. Сильная корпоративная культура отличается значительными вложениями в профессиональное развитие, развитыми системами вознаграждений, надежностью рабочего места, высокой степенью удовлетворенности работой у сотрудников.

Примеры удачного соотношения культуры организации и культуры поведения сотрудников, внутренней и внешней культуры корпорации с прошлого века дают передовые японские компании. Как правило, у такой компании сформулированы миссия и базовые цели, установлены основы политики или средства, используя которые фирма стремится к достижению базовых целей, действует кодекс поведения сотрудников, элементы которого пропагандируются, воспроизводятся, рассматриваются как критерии оценки деятельности [10].

В специальной литературе широко представлены сведения о таких характеристиках японских компаний, как основные цели, принципы политики и кодексы поведения персонала. Так, общими или основными являются следующие базовые цели японских компаний:

1. Служение обществу, организации.
  - 1.1. Хороший продукт по разумной цене. Качество в первую очередь.
  - 1.2. Служение нации, народу. Совместное процветание.
  - 1.3. Процветание корпорации.

2. Справедливая прибыль.
3. Неуклонный прогресс, завоевание доверия.
4. Благополучие работников, уважение к работнику.

Указанные цели имеют очевидную этическую направленность, в то время как в принципах общей политики она не очевидна. Принципы общей политики японских компаний определяются следующим образом:

1. Прогрессивность, активность, созидательность.
2. Аналитический, научный подход.
3. Высокая производительность.
4. Прогресс технологии корпорации.

Кодекс поведения сотрудников японских компаний включает следующие группы критериев:

1. Отношение к компании.

- 1.1. Преданность.

1.2. Благодарность (а как должна вести себя корпорация по отношению к сотрудникам, чтобы они были ей преданы и благодарны?)

2. Отношение к работе.

- 2.1. Усердие.

- 2.2. Ответственность, исполнение долга.

- 2.3. Бережливость, аккуратность, терпеливость.

- 2.4. Чувство гордости за свою работу.

3. Отношение к старшим, коллегам, подчиненным.

- 3.1. Сотрудничество.

- 3.2. Приятель и учтивость.

4. Отношение к себе.

- 4.1. Здоровье.

- 4.2. Прилежание.

- 4.3. Бодрость.

- 4.4. Моральная устойчивость [9].

Очевидна этическая составляющая требуемого поведения без лишнего регулирования, поэтому и высокие моральные качества сотрудников как залог процветания корпорации являются предметом постоянной заботы. Например, в компании «Мацусита электрик» на

то, чтобы дать новым работникам техническую квалификацию, вдохновить их философией, целями и политикой компании, тратилось около восьми месяцев [5; 7]. Таков, собственно, адаптационный период для новичков этой компании, включающий и профессиональную, и социальную адаптацию, и интернализацию, т. е. включение в структуру собственных ценностей, целей основных элементов культуры компании. Это воспитание сочеталось с прозрачным планированием и экономикой фирмы, с ритуалами и другими факторами внедрения и поддержания корпоративной культуры, ее проникновения в психику персонала, в его мотивацию [11].

Философия или деловое кредо компании «Мацусита электрик» описывает миссию и иные важные элементы с учетом этических норм. Так, миссия компании состоит из ряда элементов: а) быть членом промышленного сообщества; б) *стремиться улучшить социальную жизнь людей*; в) изготавливать дешевые «как вода» электробытовые приборы в изобилии. Базовые цели включают следующие этические компоненты: а) рост благодаря *взаимной выгоде* компании и потребителей; б) получение прибыли путем *служения обществу*; в) *честная* конкуренция на рынке; г) *взаимная выгода* для компании и поставщиков, посредников и акционеров; д) участие всех работающих в компании в ее управлении. Кодекс поведения сотрудников (так называемые «Семь духов» компании «Мацусита») также имеет очевидную этическую направленность: а) обеспечение высокого вклада фирмы «Мацусита» в промышленность; б) *честность и преданность*; в) *гармония и сотрудничество*; г) борьба за улучшения; д) *учтивость и скромность*; е) адаптация и восприимчивость; ж) *признательность* [17, с. 103].

Интересно, что известный специалист в области организационного поведения В.А. Спивак, сравнивая японскую и отечественную практику менеджмента, еще в 2000 г. вопрошал: «Можно ли найти сейчас в нашей стране компании, имеющие аналогичное деловое кредо и похожие результаты, и не является ли этот пример еще одним доказательством необходимости и эффективности восприятия

персонала как главного достояния организации, а всей организации – как коллективного члена общества?» [17, с. 103–104].

Ответом ему может служить ряд профессиональных этических кодексов, принятых отечественными бизнесменами, среди которых следует особо выделить Социальную хартию российского бизнеса, принятую Съездом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2004 г. (новая редакция от 2007 г. принята в 2008 г.).

Социальная хартия российского бизнеса позиционируется РСПП как «новый формат оценки совместного вклада бизнеса и его партнёров в устойчивое развитие страны и социальное благополучие... свод основополагающих принципов ответственной деловой практики, в котором прописаны взаимоотношения работника с работодателем, институтами гражданского общества, властными структурами, местным сообществом, обозначены принципы, связанные с экологической безопасностью». На сайте РСПП также указано, что к данной хартии присоединились 260 организаций (компании, отраслевые и региональные объединения бизнеса и другие НКО), с общей численностью более *шести миллионов* работников¹.

Хартия учитывает положения Международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» и гласит: «Мы, представители делового сообщества, видим свою общественную миссию в обеспечении устойчивого развития самостоятельных и ответственных компаний, которое отвечает долгосрочным экономическим интересам бизнеса, способствует достижению социального мира, безопасности и благополучия граждан, сохранению окружающей среды, соблюдению прав человека». Как видим, экономические интересы бизнеса поставлены на первое место. Однако далее следует оговорка: «Мы признаем, что *основная роль компаний состоит в создании материальных благ и услуг и приумножении общественного богатства*. Выполнение этой роли *жизненно важно* [здесь и далее курсив наш – Г.З.] для экономики и социального

---

¹ Здесь и далее текст Социальной хартии РСПП по <http://рспп/simplepage/474>

развития в любом обществе. Мы также признаем, что *столь же важны используемые средства и пути*, которые ведут к созданию этого богатства. В своем выборе мы опираемся на фундаментальные общечеловеческие ценности, нормы международного права, Конституцию и законы Российской Федерации, учитываем экологические и социальные последствия нашей деятельности». Все остальные принципы расписаны в хартии достаточно подробно, разъясняя позицию РСПП по вопросам экономической свободы и ответственности, прав человека, экологии, отношений с потребителями, работниками, партнерами и прочими группами. Данную хартию можно проверить на «этическую идеальность» с помощью давно широко известных «социальных признаков» Кристофера Стоуна¹.

Социальные признаки «идеальной этической корпорации» по К. Стоуну (через социальные роли) можем представить в таблице:

Социальная роль корпорации	Подтверждающие действия
<i>Гражданское лицо</i> (коллективный член общества)	<ul style="list-style-type: none"> • Забота о соблюдении законов (даже если имеется возможность их обойти при большой прибыльности) • Содействие законотворчеству, добровольно представляя имеющуюся информацию о дополнительных мерах, необходимых в данной отрасли промышленности • Соблюдение фундаментальных норм общественной морали, не прибегая к обману, коррупции и т. д. • За границей действия с уважением к законам принимающей страны, не противореча внешней политике своего государства
<i>Производитель</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Ориентация на производство безопасных и надежных товаров по справедливым ценам
<i>Работодатель</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Забота о безопасности производства • Забота о хорошем эмоциональном состоянии своих работников • Недопуск дискриминации

¹ Christopher D. Stone “Corporate Social Responsibility: What it might mean if it were to really matter” (1985), 71 Iowa Law Review, p. 557–559.

Продолжение табл.

<i>Субъект управления ресурсами</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Забота об их эффективном использовании • Забота об эстетике занимаемого земельного участка
<i>Объект инвестирования</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Защита интересов инвесторов • Доступна полная и правдивая информация о своем экономическом положении
<i>Конкурент</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Неучастие в нечестной конкуренции • Неучастие в необоснованном ограничении конкуренции
<i>Участник социального развития</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Стимулирование нововведений и реагирование на внедрение новой продукции и технологий • Признание ответственности за свою деятельность, которая оказывает воздействие на качество жизни людей

Указанные семь ролей почти полностью исчерпывают стороны социально-экономического феномена деятельности корпораций (не учтена роль *субъекта инвестиций*), не менее очевидны и этические составляющие: уважение, забота и проч., однако подтверждающие действия нуждаются, на наш взгляд, в определенной корректировке, и в первую очередь – действия корпорации как работодателя. Мы не уверены, что именно «забота о хорошем эмоциональном состоянии своих работников» полностью исчерпывает содержание социально-трудовых отношений, помимо безопасности производства и недопуска дискриминации, поскольку добиваться «хорошего» эмоционального состояния можно разными путями.

В своих работах мы с соавторами неоднократно указывали на важность соблюдения этических норм в управлении организацией и в социально-трудовых отношениях [2, с. 122–127; 3, с. 108–118; 18].

Взаимодействие с работниками как с равными себе не является повсеместной практикой в России, что подтверждается на примере Социальной хартии российского бизнеса, в принципе соответствующей указанным признакам «идеальной этической корпорации» по К. Стоуну. Хорошо, что такая хартия у нас есть, но возникает резонный вопрос – а как же организации, в которых заняты остальные

шестьдесят миллионов работников? Если они не присоединились к хартии, то их этика бизнеса какая-то другая? В этой связи не удивительно, что значительная часть трудоспособных и их зарплата пропадают из поля зрения внебюджетных фондов, осуществляющих обязательное социальное, пенсионное и медицинское страхование. В этой связи можно даже предложить контролирующим органам внести пункт о присоединении к хартии и о наличии ячейки общероссийского профсоюза в алгоритм проверок как индикаторы социального (не)благополучия данной организации.

Повторим, что на отношение к персоналу, на содержание кадровой политики определяющее влияние оказывают особенности восприятия персонала руководителем организации, уровень и структура его личной культуры [12]. Соответственно, если личная культура руководителя такова, что уважение подчиненных – работников – и их интересов как текущих, так и стратегических, не является одной из ее составляющих, то и социально-трудовые отношения в данной организации не могут быть оптимальными. В таком случае и эффективность производственных процессов будет под вопросом, ведь большинство работников – это *производственный персонал* вне зависимости от сферы деятельности. Следовательно, корпоративную этику таких организаций нельзя назвать позитивной или общественно полезной. Однако личная культура менеджера и собственника – это продукт воспитания или образования, в том числе профессионального, а в существующей сегодня системе высшего экономического образования, и не только отечественного, явно существуют определенные проблемы целеполагания [19], которые в общественном производстве выливаются в кризис корпоративной культуры, проявляющийся в двойных стандартах, и далее – во все более растущее социальное неравенство между классом «управляющих» и «управляемых».

В этой связи обществу следует предпринимать безотлагательные меры, в первую очередь, например, изменить действующий порядок формирования корпоративной организационной культуры путем открытия общественной дискуссии о целеполагании бизнеса и

соответствующего мировоззренческого воспитания и развития новых менеджеров и собственников объектов общественного производства в системе образования.

Список литературы

1. Ахмаева Л.Г. Организационная культура компании. // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. – № 10. – С. 62–73.
2. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Труд и трудовые отношения: учебное пособие. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 176 с.
3. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Управление человеческими ресурсами: учебник. – М.: Академия, 2014. – 304 с.
4. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
5. Капитонов Э.А. Корпоративная культура. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – 352 с.
6. Карцев Е.А. Об институциональном содержании корпоративной культуры: философско-хозяйственный аспект // Философия хозяйства. – 2006. – № 4–5. – С. 133–141.
7. Короткевич А.В. Корпоративная культура как основа репутационного капитала: методология построения, новые методы и формы воздействия // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2008. – № 4. – С. 300–311.
8. Кремнева Н.Ю. Формирование корпоративной культуры: инновации и стереотипы // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 52–59.
9. Кричевский Р.Л. Если Вы – руководитель: элементы психологии менеджмента в повседневной работе. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 352 с.
10. Кукура С.П. Теория корпоративного управления. – М.: Экономика, 2004. – 478 с.
11. Папонова Н.Е. Этика работы с персоналом, или Психологический контракт // Кадры предприятия. – 2014. – № 7. – С. 46–58.
12. Персикова Т. Н. Феномен корпоративной культуры в современной России (сопоставительный анализ корпоративных культур в российских и иностранных организациях) // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурные коммуникации. – 2007. – № 1. – С. 163–169.
13. Родин О. Концепция происхождения и сущности организационной культуры. – М.: Школа Бизнеса МГУ, 2002. – 345 с.
14. Сингур А.А. Система управления корпоративной культурой как конкурентное преимущество компаний. // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 71–72.

15. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие, оценка – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2008. – 154 с.

16. Фей К. Организационная культура и эффективность: российский контекст // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 58–74.

17. Сливак В.А. Организационное поведение и управление персоналом. – СПб.: Питер, 2000. – 416 с.

18. Черкасская Г.В. Менеджмент в современной России: необходимость и возможности формирования социально позитивного профессионального сознания новых менеджеров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: научный журнал. – Т. 6. Экономика. – 2011. – № 3. – С. 139–146.

19. Черкасская Г.В. Целеполагание в российском образовании: проблемы и перспективы // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина: научный журнал. – Т. 6. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 93–109.

References

1. Ahmaeva L.G. *Organizacionnaja kul'tura kompanii*. Promyshlennaja politika v Rossijskoj Federacii, 2006, № 10, p. 62–73.

2. Zajcev G.G., Cherkasskaja G.V., Badhen M.L. *Trud i trudovye otnoshenija: uchebnoe posobie*. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2007. 176 p.

3. Zajcev G.G., Cherkasskaja G.V., Badhen M.L. *Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnik*. Moscow: Akademija Publ., 2014. 304 p.

4. Kameron K., Kuinn R. *Diagnostika i izmenenie organizacionnoj kul'tu-ry*. St. Petersburg: Piter Publ., 2001. 320 p.

5. Kapitonov Je.A. *Korporativnaja kul'tura*. Moscow: Al'fa-Press Publ., 2005. 352 p.

6. Karcev E.A. *Ob institucional'nom sodержanii korporativnoj kul'tu-ry: filosofsko-hozjajstvennyj aspekt*. Filosofija hozjajstva, 2006, № 4–5, p. 133–141.

7. Korotkevich A.V. *Korporativnaja kul'tura kak osnova reputacionnogo kapitala: metodologija postroenija, novye metody i formy vozdejstvija*. Marketing i marketingovyje issledovanija, 2008, № 4, p. 300–311.

8. Kremneva N.Ju. *Formirovanie korporativnoj kul'tury: innovacii i stereotipy*. Sociologicheskie issledovanija, 2007, № 7, p. 52–59.

9. Krichevskij R.L. *Esli Vy – rukovoditel': jelementy psihologii me-nedzhmenta v povsednevnoj rabote*. Moscow: Delo LTD Publ., 1993. 352 p.

10. Kukura S.P. *Teorija korporativnogo upravlenija*. Moscow: Ekonomika Publ., 2004. 478 p.

11. Paponova N.E. *Jetika raboty s personalom, ili Psihologicheskij kontrakt*. Kadry predprijatija, 2014, № 7, p. 46–58.

12. Persikova T. N. *Fenomen korporativnoj kul'tury v sovremennoj Ros-sii (sopostavitel'nyj analiz korporativnyh kul'tur v rossijskih i ino-strannyh organizacijah)*. Vestnik MGU. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnye kommunikacii, 2007, № 1, p. 163–169.
13. Rodin O. *Koncepcija proishozhdenija i sushhnosti organizacionnoj kul'tury*. Moscow: Shkola Biznesa MGU Publ., 2002. 345 p.
14. Singur A.A. *Sistema upravlenija korporativnoj kul'turoj kak konkurentnoe preimushhestvo kompanij*. Vestnik Ul'janovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, 2009, № 1, p. 71–72.
15. Tihomirova O.G. *Organizacionnaja kul'tura: formirovanie, razvitie, ocenka*. St. Petersburg: SPbGU ITMO, 2008. 154 p.
16. Fej K. *Organizacionnaja kul'tura i jeffektivnost': rossijskij kon-tekst*. Voprosy ekonomiki, 2005, № 4, p. 58–74.
17. Spivak V.A. *Organizacionnoe povedenie i upravlenie personalom*. St. Petersburg: Piter Publ., 2000. 416 p.
18. Cherkasskaja G.V. *Menedzhment v sovremennoj Rossii: neobhodimost' i vozmozhnosti formirovanija social'no pozitivnogo professional'nogo soznanija novyh menedzherov*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal, T. 6. Ekonomika, 2011, № 3, p. 139–146.
19. Cherkasskaja G.V. *Celepologanie v rossijskom obrazovanii: problemy i perspektivy*. Vestnik LGU imeni A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal, T. 6. Ekonomika, 2015, № 2, p. 93–109.

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 332.1:327

Файбусович Э. Л.

Мал золотник, да дорог

В статье речь идет об удачном справочнике О. Е. Афанасьева «Политическое пространство мира», который отличается своеобразной подачей материала, что делает его очень полезным источником для преподавания соответствующих курсов, прежде всего – политической географии.

Ключевые слова: политическая география, политическая карта, геополитика, самопровозглашенные государства, государства-анклавы, эксклавы.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.61.33 Региональная экономика.

ВАК: 08.00.05

Faibusovich E. L.

Best things come in small packages

The article considers reference book «Political Space of The World» by O.E. Afanasiev, one of advantages of which is original presentation of the material. It makes the book a very useful source for teaching relevant courses, especially Political Geography.

Key words: political geography, political map, geopolitics, self-proclaimed states, states-enclaves, exclaves.

JEL classifications: A 22

Счастлив будет читатель, интересующийся политической географией, в руки которого попадет небольшая по формату и объему (всего 168 стр.) вышеназванная книга О. Е. Афанасьева [1]. Спра-

---

© Файбусович Э. Л., 2017

© Faibusovich E. L., 2017

вочник относится к научному направлению, которое можно назвать геополитической статистикой. Люди старшего поколения хорошо помнят солидное издание А.Е. Шигера – «Политическая карта мира», изданное в 1961 г. и другие справочники этого же автора. О. Е. Афанасьев успешно продолжает дело своего предшественника. Заметим, мы говорим об авторе, а не о составителе – столь оригинально содержание разделов справочника. Такая книга должна стать полезной самым различным потребителям – от чиновников, журналистов, до школьников – участников географических олимпиад.

Небольшой по объему справочник характеризуется двумя количественными показателями. Один, положительный – страницы книги предельно насыщены полезной и оригинально подобранной информацией. Другой, отрицательный – тираж этого замечательного произведения всего 200 экземпляров. В недалеком («доинтернетском») прошлом такой справочник был бы «сметен» с прилавков за несколько дней даже в небольшом городе. Никакой Интернет не возместит материал данного справочника с точки зрения системности изложения. И уж совершенно точно, теперь нельзя преподавать географию и в школе, и в вузе без обращения к новому справочнику.

На экзамене любой школьник может отказаться от ответа на вопрос – «сколько в мире стран», сославшись на то, что даже на официальном сайте ООН написано: «ответ на этот вопрос не входит в компетенцию ООН» [1, с. 5]. С этих слов начинается введение в справочник. Материал книги способствует значительному росту компетентности в области политической географии читателя, пользующегося этим изданием.

Первый раздел справочника содержит список суверенных государств – членов ООН, при этом с тремя вариантами названий – общеупотребительными, официальными, историческими и национальными. Например, все знают государство Австрия, официально это Австрийская Республика, а сами жители ее называют Остеррайх. Не каждый догадается, какие государства скрываются под названиями Шкиперия или Санта Седес. Не худо бы знать, например, что за государство Азания. Чем не вопросы для олимпиады? В последующем

разделе перечислены столицы всех суверенных государств мира. При этом, у многих государств существуют официальные столицы и вместе с ними имеющие столичные функции другие города. Например, Амстердам, как известно, официальная столица Нидерландов, а Гаага – резиденция правительства, парламента, верховного суда и королевского двора. Столица Боливии – Сукре, а резиденция правительства – Ла-Пас. Согласно справочнику, таких стран, где наряду с официальной столицей имеются другие города (два, а иногда и три), выполняющие частично столичные функции – 19. Многие ли ответят на вопрос (не обращаясь к справочнику) – столицей какого государства является Баиль Атха Клиат? Здесь и при дальнейшем изложении мы не даем ответы на вопросы – пусть желающие найдут их сами в доступных им источниках. Не менее интересен список и самопровозглашенных (непризнаваемых) государств разных типов с весьма экзотическими названиями, например Пунтленд или Вазиристан и т. д. Далее следует перечень зависимых и самоуправляющихся стран. Завершается эта часть справочника информацией о формах правления и территориальном устройстве государств.

Обширный шестой раздел содержит сведения об административно-территориальном делении 26 стран мира. Понятно, что объем справочника не позволил автору дать информацию по АДТ всех суверенных государств, но, к сожалению, не указан принцип, по которому отобраны страны для характеристики.

Очень интересен седьмой раздел – политическая геоконфликтология. Выявляется информация о территориальных претензиях и спорных территориях, о горячих точках и сепаратистских проектах. Весьма любопытен параграф о правительствах в изгнании. Кто может знать, что Рада Белорусской Народной Республики находится в канадском городе Торонто с 1920 г.? А правительство автономной республики Подкарпатская Русь с 2008 г. располагается в Минске.

Географичен восьмой раздел, который касается конфигурации и географического положения стран мира. Можно предложить и школьникам, и студентам самим определить – территории каких

стран расположены в нескольких полушариях. Выясняется, что в четырех полушариях располагается государство Кирибати. Каждый любитель политической карты может определить страны, не имеющие выхода к Мировому океану, еще проще найти эту информацию в справочнике О.Е. Афанасьева. Особенно интересны данные о государствах-анклавах, эксклавах, территориальных коридорах. Существуют и острова, в т. ч. и небольшие, разделенные между странами. Это могут быть и большие острова – Новая Гвинея или Ирландия и очень крохотные, например Койлуото.

В девятом разделе выделены территории с особым международным статусом, демилитаризованные, нейтральные государства, арендованные территории. В десятом разделе очень полезным является обширный список государств, входящих в глобальные международные интеграционные объединения (восемь организаций), такие как ВТО, МВФ и т. д. Затем приводятся данные о составе наиболее известных региональных организаций.

В приложениях, опять-таки, видимо, из-за ограниченности объема справочника, приводится информация только о тридцати самых крупных и тридцати самых маленьких государств мира по трем показателям – площади территории, численности и плотности населения. Любопытно, что одна из самых малых по площади стран мира – всего два квадратных километра (второе место с конца списка) – имеет самую высокую плотность населения в мире – около 18 тыс. чел./км². Дан список 41 страны, в которых столица не является крупнейшим по численности населения городом. В том же Монако столица Монако-Вилль оказывается меньше по численности населения, чем Монте-Карло. Интересным материалом в приложении являются данные об изменении столиц ряда государств в разные исторические периоды. Например, у Белоруссии было целых четыре столицы (Новогрудок, Вильно, Смоленск и Минск). У Украины – пять (Чигирин, Батурин, Глухов, Киев и Харьков).

Очень полезным дополнением к справочнику является глоссарий (с. 129–163), включающий, к примеру, 40 терминов только на одну букву «г». И наконец, замыкает справочник список литературы,

включающий 60 названий, в т. ч. таких авторов, как М. М. Голубчик, Д. В. Заяц, Н. В. Каледин, В. А. Колосов, С. Б. Лавров, В. П. Максимовский, Р. Ф. Туровский, В. Н. Холина.

Разумеется, политическое пространство даже в относительно короткий временной период претерпевает большие изменения. Поэтому любые справочники быстро устаревают.

Мы полагаем, что информация о рецензируемом издании вызовет желание у многих читателей располагать этим справочником, который явно должен быть опубликован гораздо большим тиражом. Рано или поздно потребуется его переиздание, с включением изменений. Но сама схема систематизации материала, предложенная О. Е. Афанасьевым, может быть рекомендована и для будущих составителей новых справочников подобного рода.

Активное использование справочника предполагают учебные пособия СПбГЭУ для студентов дневной формы обучения по специальности «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» [2]. Это позволяет студентам плодотворно и заинтересованно работать с этими материалами на практических занятиях.

Список литературы

1. Афанасьев О. Е. Политическое пространство мира: справочник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 168 с.
2. Калоева А.Т., Корнекова С.Ю., Файбусович Э.Л. Политическая география: практикум. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 30 с.

References

1. Afanas'ev O. E. *Politicheskoe prostranstvo mira: spravochnik*. Moscow: FLINTA: Nauka Publ., 2015. 168 p.
2. Kaloeva A.T., Kornekova S.Ju., Fajbusovich Je.L. *Politicheskaja geogra-fija: praktikum*. St. Petersburg: SpbGJeU Publ., 2016. 30 p.

Сведения об авторах

Белова Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: tityanochka@mail.ru

Жаркова Марина Александровна – кандидат социологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mo_zay@mail.ru

Жигульский Евгений Юрьевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: evgeniy1st@ya.ru

Зайцев Геннадий Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: hr-lgu@mail.ru

Капустина Юлия Андреевна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: yulya-kapustina@mail.ru

Саркисян Анастасия Жановна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: asenka1986@mail.ru

Файбусович Эрнест Львович – доктор географических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: dept.krep@unecon.ru

Хомяк Мирослав Степанович – кандидат экономических наук, Университет государственной налоговой службы Украины, г. Ирпень, Украина; e-mail: m.s.hamster@outlook.com

Яковлева Светлана Ивановна – доктор экономических наук, профессор, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия; e-mail: sv_yakowleva@mail.ru

About authors

Belova T. M. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University, Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: tityanochka@mail.ru

Zharkova M. A. – candidate of sociological Sciences, associate Professor, Leningrad state University, Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: mo_zay@mail.ru

Zhigulsky E. Yu. – postgraduate student, Leningrad state University, Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: evgeniy1st@ya.ru

Zaitsev G. G. – doctor of economic Sciences, full professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: hr-lgu@mail.ru

Kapustina Yu. A. – postgraduate student, Leningrad state University, Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: yulya-kapustina@mail.ru

Sarkisyan A. Zh. – postgraduate student, Leningrad state University, Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: asenka1986@mail.ru

Faibusovich E. L. – doctor of geographical Sciences, full professor, St. Petersburg state economic University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: dept.krep@unecon.ru

Khomyak M. S. – candidate of economic Sciences, University of State tax service of Ukraine, Irpin, Ukraine; e-mail: m.s.hamster@outlook.com

Iakovleva S. I. – doctor of economic Sciences, full professor, Tver state University, Tver, Russia; e-mail: sv_yakowleva@mail.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник, если авторство не оговорено в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы (**в алфавитном порядке**) помещается после текста статьи. Оформляется по ГОСТ, рекомендуется указание количества страниц, номер DOI (если есть). Ссылки на официальные документы делаются подстрочными сносками постранично (полное наименование документа, можно указывать редакцию), сами документы в список литературы не включаются. Ссылки на интернет-ресурсы делаются аналогично подстрочными сносками постранично в тех случаях, когда можно указать адрес сайта или просто страницу сайта без необходимости идентификации использованных материалов. Если

интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.), его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках. Если в тексте идет многократное обращение на официальные или справочные интернет-ресурсы, можно выделять такие ресурсы в отдельный перечень «Интернет-ресурсы» с продолжающейся нумерацией после списка литературы.

Русские источники необходимо **транслитерировать**, для автоматической транслитерации использовать программу на сайте <http://www.translit.ru>, вариант BGN (Board of Geographic Names), транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Для транслитерации русского текста в латиницу в соответствии со стандартом BGN можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/> (выбрать стандарт BGN). Обязательно использовать системы **автоматического** перевода кириллицы в романский алфавит; **не делать транслитерацию вручную**. Это позволит избежать ошибок транслитерации.

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу Translit.ru. Выбираем вариант (BGN), получаем изображение всех буквенных соответствий. Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».
2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сб. науч. тр. / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

---

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosyy unvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'sko-hozjajstvennoj akademyy, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

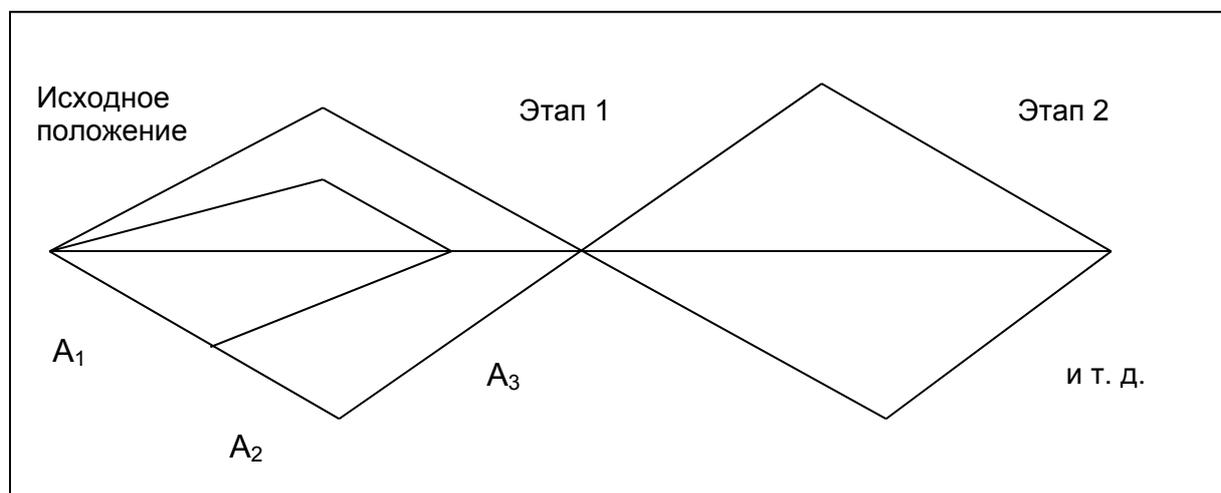

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:

A₁, A₂, A₃ – операции; O – завершённое событие

Источник: [3, с. 12]

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов.

4. Источник к таблице выравнивается по ширине с отступом 1 см. Слово *Источник* выделяется курсивом, после него ставится двоеточие и указывается источник.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Источник: промышленное производство России. 2012: стат. сб. / Росстат. 2012. С. 390.

Для заметок

Для заметок

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 4 (4)

Редактор *Т. Г. Захарова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 12.12.2016. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Agial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1353

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10